

LEVEL 45

SKILL TREE: ARCANE SHEPHERD

ПЕРЕРОЖДЁННЫЙ
С СИЛЬНЕЙШЕЙ СИСТЕМОЙ

Перерождённый с Сильнейшей Системой

Elyon

**Перерождённый с Сильнейшей
Системой. Книга 2**

«China Literature»

Elyon

Перерождённый с Сильнейшей Системой. Книга 2 / Elyon —
«China Literature», — (Перерождённый с Сильнейшей Системой)

Содержание

51 Смена профессии в разгар боя	5
52 Шанс перевернуть игру [Часть 1]	8
53 Шанс отыгаться [Часть 2]	11
54 Эльфийское пророчество [Часть 1]	15
55 Эльфийское пророчество [Часть 2]	18
56 Любовь матери	21
57 Извлечение выгоды среди хаоса	25
58 Пора тебе стать моим рабом~	28
61 Долгожданное письмо Арвен	36
62 Пора идти в храм	39
63 Путешествие вместе [Часть 1]	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Перерождённый с Сильнейшей Системой

51 Смена профессии в разгар боя

По реке разносился детский смех – дети играли в догонялки в воде. Они и не подозревали, что в ста метрах под ними бесчисленные Тёмночешуйчатые Крокодилы уже начали поднимать головы, глядя в их сторону.

Одинокая особь поплыла вверх. Её взгляд впился в маленькую девочку, плававшую на поверхности воды. Хвост твари ходил из стороны в сторону, увеличивая скорость. Огромная пасть разверзлась, и в мутных глубинах сверкнули острые как бритва зубы.

Пятьдесят метров... сорок... двадцать... десять...

В его хладнокровных глазах не было и капли жалости, когда оно бросилось на убийство. Тварь уже собиралась вцепиться в ничего не подозревавшего ребёнка, как вдруг пятиметровое ледяное копьё пронзило толщу воды и вонзилось в её широко раскрытую пасть.

Тёмночешуйчатый Крокодил издал крик, и его тело забилось в конвульсиях под поверхностью реки.

– Все, выбирайтесь из реки! В глубине прячутся монстры! – крикнул Уильям. – Скорее!

Если бы поверхность реки рядом с девочкой не окрасилась кровью, никто бы ему не поверил. Девочка закричала от страха и поплыла к берегу. Несколько других детей тоже в ужасе попятились, глядя, как вода в реке начала бурлить.

Внезапно из воды вырвалась гигантская разверстая пасть. Это был крокодил длиной более десяти метров. Его взгляд впился в детей с хищной жадностью.

– Столетний Тёмночешуйчатый Крокодил! – в шоке выдохнул один из взрослых. – Быстрее! Все из реки, немедленно!

Столетний Зверь широко раскрыл пасть и выстрелил концентрированным водяным ядром. Волосы на затылке Уильяма встали дыбом, когда он ощутил приближение неминуемой смерти.

– Ледяная Стена!

Уильям создал перед собой пять Ледяных Стен, выстроив пять слоёв защиты. Он хотел сотворить больше, но времени не хватило. Водяное ядро мгновенно пробило первые две ледяные стены и с лёгкостью пронзило третью.

Мальчик успел лишь подготовиться к удару, как все пять слоёв перед ним рассыпались.

– Ме-е-е!

Элла встретила водяное ядро рогами и нейтрализовала его при столкновении. И всё же взрывом её и Уильяма отбросило на несколько метров.

Если бы пять Ледяных Стен не ослабили мощь водяного ядра, Эллу, возможно, уже разорвало бы на куски.

Из уголка губ Уильяма, медленно поднимавшегося с земли, потекла струйка крови. Элла встала перед ним, чтобы защитить его от новых внезапных атак.

И в этот самый момент на поверхности реки показались сотни голов. Мальчик и коза с ужасом увидели, что в этой орде было десять Столетних Тёмночешуйчатых Крокодилов.

Тео, подбежавший проверить, как там Уильям, в страхе уставился на монстров.

– К... к счастью, среди них нет Тысячелетнего Зверя, – прозаикался Тео. – Если бы был, у нас были бы очень большие неприятности.

Услышав комментарий Тео, Уильям весь напрягся. Ему захотелось отвесить своему другу пощёчину и заорать: «Не накликай беду, болван!»

Было два типа людей, которых Уильям ненавидел больше всего в битвах не на жизнь, а на смерть. Это были «каркуши» (те, кто накликает беду) и никудышные сокомандники.

И прямо сейчас Уильям смотрел на одного из них.

Но не успел Уильям отвесить другу подзатыльник за накликаемую беду, как о себе заявило ещё одно существо. Из воды показался крокодил с золотой головой, не менее пяти метров в длину.

Его кроваво-красные глаза взглянули в сторону Уильяма, и мальчик почувствовал, как у него ослабели ноги.

– Клянусь Богиней! Тысячелетний Зверь Золоточешуйчатый Крокодил! – неверяще вымолвил Барбатос.

Он услышал тревожный набат со сторожевой башни и понял, что случилось нечто чрезвычайное. Джеймс, Мордред и часть бойцов Лонта покинули город, отправившись на разведку.

Сейчас в Лонте осталось всего несколько мастеров, и он был одним из них.

– Проклятье! – Барбатос побежал к реке, сжимая в руке молот.

Ему нужно было выиграть время, чтобы подоспели остальные защитники и чтобы никто из детей не погиб в этой стычке.

– Тео, беги! – Уильям схватил Тео за одежду и потащил его прочь. – Уводи детей обратно в город.

– А ты? – спросил Тео. – Собираешься сражаться? Шансов на победу нет!

– Я лишь помогу их задержать, – Уильям взглянул на крокодилов, которые уже выбирались на сушу. – Хватит разговоров! Уходи!

Уильям вскочил на спину Эллы, и они вдвоём бросились на передовую.

– Система, мне нужна твоя помощь.

– Например, если я разовью своего Ледяного Мага до Ледяного Волшебника, смогу ли я по-прежнему открывать другие продвинутые классы, такие как Повелитель Стихий, Боевой Маг, Магический Мечник, Тайный Рейнджер и Кριο Копейщик?

– Хорошо, – с серьёзным выражением лица сказал Уильям. – Я хочу получить класс Ледяного Волшебника. Можешь это устроить?

– Да, пожалуйста.

— Вы успешно получили класс Ледяного Волшебника

— Волшебник, посвятивший свою жизнь изучению тайн магии льда

— Эффективность магии льда повышена на 30%

— Носитель изучил навык: Ледниковая Волна

(10 Очков Маны)

— Вызывает взрыв льда вокруг пользователя, отбрасывая врагов и замораживая их на короткий промежуток времени.

Уильям тяжело дышал, пытаясь успокоиться. Смена класса не входила в его планы, но ситуация того требовала. Из всех классов в его арсенале только Пастух и Ледяной Маг обладали достаточным уровнем, чтобы хоть как-то повлиять на исход битвы.

Столетний Тёмночешуйчатый Крокодил выстрелил в сторону Уильяма концентрированным водяным ядром. Мальчик вскинул руку и создал шесть слоёв Ледяной Стены, чтобы заблокировать атаку. Как и в прошлый раз, все шесть Ледяных Стен разлетелись вдребезги.

Однако на этот раз атака была полностью поглощена. Когда Уильям сменил свой класс на Ледяного Волшебника, его магия льда получила прибавку к эффективности.

Голубая дымка окутала Эллу и Уильяма, когда он наложил на них Ледяную Броню. Он также даровал Ледяную Броню Барбатосу и десятерым другим взрослым, сдерживавшим крокодилов.

– Это безнадежно, – скривился Барбатос, отправляя крокодила в полёт ударом молота. – У этих убожков высокое сопротивление физическим атакам. Нам нужны маги!

- Ледяной Шип!
- Ледниковое Копье!
- Конус Холода!

Заклинания Уильяма проносились по полю боя, замораживая крокодилов на своём пути. Хотя это и было эффективно, но всё равно что капля в море. Сотни крокодилов продолжали наступать, ни на что не обращая внимания.

Что же до вожаков орды, Столетние и Тысячелетние Звери были очень разумными существами.

Поняв, что на поле боя всего один маг, они решили сосредоточить всё своё внимание на Уильяме, в то время как низкоуровневые Тёмночешуйчатые Крокодилы атаковали Барбатоса и остальных.

52 Шанс перевернуть игру [Часть 1]

Элла продолжала бежать и уворачиваться. Она не могла позволить себе расслабиться, потому что крокодилы во что бы то ни стало хотели первым делом прикончить Уильяма. Даже Тысячелетний Зверь стрелял в их сторону мощными водяными лучами.

Берег реки окружили Ледяные Стены, пока Уильям изо всех сил старался привлечь их внимание. Разумеется, он не только защищался, но и атаковал.

< Получено очков опыта: 600 >

< Получено очков опыта: 600 >

< Получено очков опыта: 600 >

< Получено очков опыта: 600 >

Уильяму повезло, что крокодилы всё ещё были мокрыми. Магия льда заморозила их, и взрослые разнесли их на куски. Хотя они и были устойчивы к физическому урону, в замороженном состоянии всё было совсем иначе. Одним взмахом своего молота Барбатос разбил всех этих замороженных крокодилов вдребезги.

«Хоть их и меньше тысячи, убивать их – настоящая головная боль», – подумал Уильям, пока Элла едва увернулась от очередного скоростного водяного шара. «Моя мана почти на исходе. В одиночку я не смогу переломить ход битвы».

Большая часть его маны ушла на создание Ледяной Стены, чтобы смягчить десятки сосредоточенных атак, от которых Элла не могла увернуться. Он уже перестал использовать атакующие заклинания и сосредоточился на защите. Его регенерация маны не поспевала за такой напряжённой битвой, и он был почти выжат как лимон.

Тысячелетний Зверь, Золоточешуйчатый Крокодил, уже вышел на сушу. Он поднял морду, чтобы взреветь, и парализующий страх заставил Уильяма и Эллу содрогнуться.

< Носитель подвергся воздействию Страх Дракона >

< Скорость передвижения и рефлекс Носителя снижены на 50% >

«Чёрт!» – выругался Уильям. – «С каких это пор крокодил стал драконом?!»

Уильям не знал, что Темночешуйчатые Крокодилы были потомками низших драконов. Хотя Кровь Дракона в их телах была очень слабой, те, кто достигал ранга Тысячелетнего Зверя, могли пробудить древнюю кровь, дремавшую в их жилах.

Золоточешуйчатый Крокодил на стадии Тысячелетнего Зверя мог эволюционировать в Наводняющего Дракона.

«Ме-е-е-е...» – Элла напряглась, едва увернувшись от водяного шара, пролетевшего всего в нескольких дюймах от них.

«Мама Элла, отступаем, – приказал Уильям. – Мы больше не продержимся. Остаться здесь – верная смерть».

«Ме-е-е!»

Элла согласилась с Уильямом и тут же побежала к городу Лонт. Они уже сделали всё, что могли. Взрослые тоже медленно отступали. Барбатоса сбило с ног и отбросило, когда он заблокировал атаку Золоточешуйчатого Крокодила, нацеленную Уильяму в спину.

«Господин Барбатос!» – крикнул Уильям, направляя Эллу на помощь упавшему кузнецу.

«Я в порядке! – проревел Барбатос. – Не подходи, иначе мы оба станем лёгкими мишенями!»

Уильям стиснул зубы, когда Элла остановилась как вкопанная. Они могли лишь наблюдать, как Барбатос осторожно поднимается с земли, сжимая молот дрожащими руками.

«Не волнуйся, – сказал Барбатос с серьёзным лицом. – В этой ситуации я умру, только если этот Золоточешуйчатый Крокодил решит сразиться со мной в ближнем бою. Его слабой дальнобойной атаки недостаточно, чтобы отправить меня на тот свет».

«Господин Барбатос, у нас есть хоть какая-то надежда на победу? – спросил Уильям. – Если так пойдёт и дальше, Лонт падёт».

Барбатос ответил не сразу. Магов в Лонте можно было пересчитать по пальцам двух рук. Половина из них сейчас была с Джеймсом, а другая половина, вероятно, уже спешила сюда.

«Если бы здесь была Селин, у нас мог бы быть шанс», – ответил Барбатос. – «Однако, похоже, она не знает, что на нас напали».

«Мастер? – Уильям был искренне потрясён словами Барбатоса. – Мастер как раз сейчас проводит эксперимент. Возможно, поэтому она не знает о нашей беде».

Барбатос с пониманием посмотрел на Уильяма. «Так вот почему Селин ещё не здесь. У нас ещё может быть шанс переломить ситуацию!»

Кузнец Лонта достал из своего пространственного кольца серебряное копьё и вонзил его в землю.

«Железная Крепость!» – крикнул Барбатос.

Перед ним тут же выросла десятиметровая стена, усеянная острыми шипами. Она окружила Западные Ворота Лонта, став защитным барьером.

«Этот барьер долго не продержится, – объяснил Барбатос. – Уильям, пожалуйста, вытащи Селин из её лаборатории. Скажи ей, что это чрезвычайная ситуация, вопрос жизни и смерти для Лонта. Прошу, поторопись!»

Уильям кивнул и погнал Маму Эллу бежать со всех ног. Их целью был дом Тёмной Колдуньи на окраине Лонта.

Уильяму потребовалось пять минут, чтобы добраться до дома. Он немедленно спешился и принялся колотить в дверь.

«Мастер! Мастер! Это Уильям! – кричал он. – Это срочно! Нам нужна ваша помощь! Мастер! Пожалуйста! Помогите нам!»

«Что за крики?! – ответил раздражённый голос. – Я почти закончила свой эксперимент. Возвращайся через час!»

«Мастер, через час от Лонта останутся одни руины! – прокричал Уильям, продолжая колотить в дверь. – Нам нужна ваша помощь сейчас же! На Лонт нападает орда Темночешуйчатых Крокодилов. Её возглавляет Золоточешуйчатый Крокодил, который использует Страх Дракона!»

Ответа не последовало, но Уильям не прекращал стучать. Он продолжал кричать и звать, колотя в дверь кулаками.

Дверь резко распахнулась, и перед Уильямом появилась недовольная Селин. Её волосы были в беспорядке, а на платье виднелись тёмные пятна. Было ясно, что она не шутила, когда говорила, что проводит эксперимент.

«Если я узнаю, что ты врешь, я тебя кастрирую~» – сказала Селин с улыбкой, но во взгляде её читалась жажда убийства.

Уильям закивал головой, как курица, клюющая рис. «Если я шучу, Мастер может сделать меня своим рабом на год. Я не буду сопротивляться, даже если вы будете использовать меня в своих экспериментах!»

«Это самое меньшее, что ты можешь сделать за то, что прервал мой эксперимент, – фыркнула Селин. – Итак, какова ситуация?»

«Мастер, это...»

Не успел Уильям и начать объяснения, как до их ушей донёсся сильный взрыв. За ним последовала мощная ударная волна, которая отбросила Уильяма к стене дома Селин.

Волосы Селин взметнулись, а её взгляд впился в видневшиеся вдалеке несколько гигантских змеиных голов, сотворённых магией воды.

«Похоже, ты не шутил», – сказала Селин с серьёзным лицом.

Тёмная Колдунья превратилась в тёмный луч света и взмыла в небо, к месту, где виднелись Змеиные Головы.

Уильям изо всех сил пытался подняться, несмотря на дрожь в ногах.

«Ме-е-е».

«Спасибо, Мама».

Уильям опёрся на Эллу, и она помогла ему забраться ей на спину. Пять минут спустя они вернулись к Западным Воротам, чтобы проверить текущую обстановку на поле боя.

53 Шанс отыгаться [Часть 2]

Железная Крепость, призванная Барбатосом, постоянно дрожала. В данный момент она сопротивлялась объединённым атакам всех крокодилов и змеиных голов, созданных из водной магии.

Когда Селин прибыла на поле боя, первым делом она обрушила заклинания берсерка на Столетних Темночешуйчатых Крокодилов, которые сотворяли водяных змеев. После того, как их создатели потеряли концентрацию, гигантские змеи, извивающиеся в воздухе, распались дождём.

Селин парила в воздухе, с раздражением глядя на Темночешуйчатых Крокодилов. К удивлению, она была не одна. Рядом с ней парил Оуэн, который тоже хмуро оценивал армию крокодилов.

– Справишься? – спросил Оуэн.

– Я могу с лёгкостью убить всех крокодилов, кроме Главаря, – ответила Селин. – Однако, если я уничтожу весь его клан, он может впасть в состояние берсерка. Даже если мы все объединим усилия, с ним будет довольно трудно справиться.

Тысячелетние Звери, подобные Золоточешуйчатым Крокодилам, были одними из самых трудноубиваемых существ из-за своей невероятно высокой сопротивляемости к магии и физическим атакам.

– Понятно, – с пониманием ответил Оуэн. – Значит, просто отпугнём их, верно?

– Да, – ответила Селин. – Прикрой меня, я начинаю.

– Хорошо. Поддержка за мной.

– Рассчитываю на тебя, старик.

Селин призвала свой гримуар, и её лицо стало чрезвычайно серьёзным. Её губы зашевелились, произнося мощное заклинание, которое должно было переломить ход битвы в их пользу.

Тёмные тучи сгустились над городом Лонт, когда Селин сняла оковы со своей силы. Её глаза засияли ярко-фиолетовым цветом, а её голос эхом разнёсся по округе.

– Славная Тьма, моя избавительница, ты нужна мне сейчас, в час нужды. Направь мою руку, дабы я сокрушила врагов твоих. Покарай глупцов, что забыли имя твоё, и обреки их всех на вечную тьму!

– Разрушитель Тьмы!

Тысячи тёмных лучей низверглись с небес, перекрещиваясь и обрушиваясь на темночешуйчатый поток. Даже Золоточешуйчатый Крокодил не избежал атаки, но получил лишь минимальный урон.

Из глаз крокодилов начали исходить чёрные струйки дыма, и они прекратили атаковать Железную Крепость. Селин использовала заклинание, похожее на Массовую Слепоту, но с большей эффективностью.

Золоточешуйчатый Крокодил насмешливо уставился на неё, поскольку атака Селин на него не подействовала.

– Этот ублюдок не намерен отступать, – нахмурилась Селин. – Старик, готовься к худшему сценарию.

Оуэн вздохнул и кивнул. Он знал, что Селин решила вырезать всю орду крокодилов, чтобы показать Золоточешуйчатому Крокодилу, что они не мальчики для битья.

– Ты сам вынудил меня, ящерица-переросток, – Селин сжала кулак. – Из-за тебя мне пришлось прервать свой эксперимент. Я была в полугаге от успеха, а ты посмел встать у меня на пути. Два года подготовки пошли насмарку, и всё из-за тебя! Я тебя не прощу!

– Ох, она сорвалась, – скривился Барбатос, глядя на обезумевшую женщину, парящую в небе. – Уильям, ради твоего же блага, не зли свою Наставницу. Она из безумных самого опасного толка.

– С-самого опасного толка? – сглотнул Уильям. – И насколько же?

– Самого худшего, – мгновенно ответил Барбатос. – Она как яндере, только в двенадцать раз хуже.

– Айк! – ноги Уильяма задрожали. На этот раз он испугался по-настоящему.

Если бы не тот факт, что он сидел на спине Эллы, он, возможно, уже рухнул бы на землю от страха.

– Почтенный Отец, восседающий на троне Тьмы, твоя смиренная слуга вызывает о помощи. Веди меня за руку, дабы я повергла своих демонов, – нараспев произнесла Селин. – Я молю тебя об этом с распростёртыми объятиями, о Вечный Страж. Даруй мне свою прославленную мощь!

– Сад Тьмы!

Тысячи маленьких красных сфер зависли над Селин. Они были очень похожи на «Семя Тьмы» Уильяма, которое он показывал Селин и Оуэну несколько дней назад. По взмаху её руки эти семена вонзились в крокодилов, в данный момент страдавших от слепоты.

Через полминуты все крокодилы начали метаться и извиваться. Некоторые из них даже начали свои печально известные Смертельные Вращения, которыми они разрывают свою добычу в воде.

Золоточешуйчатый Крокодил почувствовал, что что-то не так, но в данный момент ничего не мог поделать. Единственное, что ему оставалось – это гневно реветь на Селин.

– Ревь, сколько влезет, высокомерная ящерица. – Селин была безразлична к гневу своего врага. – Даже материалов со всего твоего клана не хватит, чтобы компенсировать и половину драгоценных ингредиентов, которые я потеряла в своём эксперименте!

Словно в ответ на ядовитые слова Селин, один из крокодилов внезапно замер.

Внезапно из его спины в фонтане крови пророс красный цветок высотой в два метра. Цветок злоево светился, высасывая всю кровь своего носителя. Через несколько секунд крокодил перестал двигаться.

От него осталась лишь обескровленная оболочка. Крокодилы взревели в унисон, почувствовав свою неминуемую гибель. Сотни кровавых цветов расцвели, и Темночешуйчатые Крокодилы гибли сотнями.

Видя, как на его глазах гибнет клан, тело Золоточешуйчатого Крокодила начало светиться. Он открыл пасть, и шар энергии перед ней начал медленно расширяться.

– Он собирается использовать Драконье Дыхание! – воскликнул Оуэн.

– Каковы наши шансы выжить? – спросила Селин.

– Десять, нет, может, пять процентов, – лицо Оуэна стало мрачнее тучи. – Если мы его не остановим, даже если мы и выживем после атаки, половина Лонга будет уничтожена.

Селин бесстрашно посмотрела на монстра перед собой. Поскольку шанс на выживание был ничтожен, она тоже решила рискнуть.

– Оуэн, поймай меня, если я упаду.

– А? Что ты имеешь в виду?

Селин не стала объяснять и начала петь заклинание. Язык, который она использовала, был очень древним. Язык, который могли понять лишь немногие на континенте. Даже Оуэн, изучавший множество языков, не знал тот, что использовала Селин.

– Лировасниэль аэрриэн тирейрелриэт, мерриэт, телендин, талараниаль. Арасналь трилинбрадиэс, мараниэль, Аэрорилбрас, эловен, Триасрилриэль ринилол, трилорен, морелалин. Ниэлинбрнил аэраэнас, мерлениан...

Когда песнопение закончилось, указательный палец Селин засветился кровавым оттенком. Затем она указала на Золоточешуйчатого Крокодила и усмехнулась.

– Перст Смерти!

В воздухе раздался громкий хлопок, и из пальца Селин выстрелила полоса красной молнии. Молния угодила точно в лоб Золоточешуйчатого Крокодила, издав шипящий звук.

Селин закашлялась кровью и потеряла способность левитировать. Оуэн поспешно поймал её и приземлился рядом с Барбатосом и Уильямом.

– Мы победили? – спросил Уильям. – У Наставницы получилось?

Этот вопрос был у всех на уме, но никто не решался его задать.

Никто не знал ответа на его вопрос.

Никто не смел ответить на этот вопрос.

Селин уже была без сознания, а взгляды Барбатоса и Оуэна были прикованы к Золоточешуйчатому Крокодилу вдалеке. Они искали любые признаки, которые могли бы сказать им, что последняя атака Селин оказала хоть какой-то эффект на врага.

Они с тревогой наблюдали, как шар света, парящий в нескольких метрах от челюстей крокодила, всё ещё расширялся. Оуэн и Барбатос вздохнули. Они пришли к выводу, что Селин потерпела неудачу.

«Перст Смерти» имел ничтожный однопроцентный шанс мгновенно убить Тысячелетнего Зверя одним ударом. Селин знала, что шансы были против неё, но всё равно пошла на риск. Но, похоже, её авантюра провалилась, и теперь им всем суждено было погибнуть от Драконьего Дыхания, которое медленно набирало силу.

Оуэн уже начал читать заклинание, пытаясь сотворить барьер, который укрепит Железную Крепость и поможет заблокировать катастрофическую атаку, что вот-вот на них обрушится.

Однако через полминуты шар света полностью исчез.

Без предупреждения голова Золоточешуйчатого Крокодила с оглушительным грохотом рухнула на землю. Все были застигнуты врасплох, включая крокодилов, охранявших своего вожака.

Через несколько секунд паника охватила всю орду, и выжившие члены крокодильего клана бросились к реке в попытке спастись. Из десяти Столетних Зверей в живых осталось шестеро.

Они тоже не стали задерживаться и проревели своим подчинённым, призывая их сплотиться.

Они увели выживших прочь, покинув Лонт, чтобы найти другое укрытие, где они могли бы восстановить численность, потерянную в этой битве. Хотя они и понесли ужасные потери, им потребуется не более двух лет, чтобы снова увеличить свою популяцию.

Битва с ордой крокодилов закончилась так неожиданно, что жители Лонга даже не знали, как реагировать.

По иронии судьбы, первым закричал и возликовал не кто иной, как черноротый Тео. Он вскинул кулак и взревел. Словно это он в одиночку сразился с Золоточешуйчатым Крокодилом и в страхе обратил в бегство всю орду.

Вскоре раздались новые крики радости, когда жители Лонга последовали его примеру. Дети начали прыгать на месте, а взрослые хлопали друг друга по спине. Брат и сестра наблюдали за всем этим с трепетом и восхищением.

– Кажется, теперь я понимаю, как Лонт пережил Волну Зверей, – сказала Лия с ноткой зависти. Она смотрела на Селин сверкающими глазами, словно нашла своего кумира.

– Действительно, – ответил Седрик. Он тоже понял, что жители Лонга не так просты, как казались. – Возвышение Лонга предрешено.

Он не хотел этого признавать, но был впечатлён тем, как жители Лонга противостояли Волне Зверей. Его единственным сожалением было то, что у Фушии не было таких специалистов на службе. Возможно, если бы на его отца работали такие люди, как Селин, их территория всё ещё бы существовала в Западном регионе Королевства Хеллан.

54 Эльфийское пророчество [Часть 1]

После битвы Оуэн поручил Уильяму присмотреть за Селин, а сам отправился лечить раненых при обороне Лонга. Селин не угрожала никакая опасность. Она была просто совершенно измотана.

Во время своего эксперимента она ничего не ела и не пила, потому что то, чем она занималась, требовало чрезвычайной концентрации. Такое голодание было для неё в порядке вещей, так как она уже привыкла к подобному образу жизни. Однако то, что её вытащили на высокоуровневую битву, когда она была не в лучшей форме, всё же сказалось на её теле.

Уильям с жалостью посмотрел на растрёпанную женщину. Её кожа была бледной, волосы в беспорядке, а лицо выглядело очень измождённым. И всё же она по-прежнему была прекрасна. Мальчик не мог удержаться от восхищения Селин даже в её нынешнем состоянии.

Сейчас он вёз свою Наставницу домой на спине Эллы. Селин была очень лёгкой, поэтому Уильяму было нетрудно удерживать её. Вскоре они добрались до её дома на окраине Лонга.

– Мама Эллы, можешь открыть мне дверь?

– Ме-е-е.

Элла толкнула дверь копытом, и та без всякого сопротивления открылась. Благодаря показателю силы Уильяма, ему было довольно легко нести Селин на руках.

– Вторженец! У-а-а-а-ак!! – прокричал Оливер, попугай-обезьяна, со своей жёрдочки. – Вторженец!

– Заткнись, Оливер! – раздражённо ответил Уильям. – Наставница спит, не шуми.

Оливер с презрением посмотрел на Уильяма сверху вниз. Он был немного раздражён тем, что мальчишка утащил его Хозяйку во время важного эксперимента. Затем попугай-обезьяна посмотрел на Селин, потом снова на Уильяма и щёлкнул языком.

– Пользуешься беспомощностью хозяйки, пока она без сознания. Щенок, у тебя есть хоть капля стыда?

– А? Ты умеешь нормально разговаривать? – глаза Уильяма расширились от удивления.

– Конечно, умею. Я не какая-нибудь обезьянка, в отличие от тебя, – с раздражением ответил Оливер. – Отнеси хозяйку на второй этаж. И смотри, не делай ничего непристойного, иначе я тебя загрызу.

– Мне всего десять лет, как я могу сделать что-то непристойное?

– Десять лет?

Попугай-обезьяна хмыкнул. – Малец, другие могут и не знать, но я-то знаю, что твоя душа не из этого мира.

– Ч-что ты такое говоришь? – заикаясь, произнёс Уильям.

Попугай-обезьяна окинул мальчика взглядом, прежде чем поднять коготь и указать на лестницу. – Поговорим, когда как следует уложишь хозяйку. У меня к тебе тоже много вопросов.

Уильям с тревогой посмотрел на попугая-обезьяну и направился к лестнице. В его голове царил беспорядок, и роилось множество вопросов.

Десять минут спустя он сидел за обеденным столом на первом этаже. Он не знал, как попугаю удалось приготовить чай. Но когда он вернулся, выполнив свою задачу – отнести Наставницу в её спальню, – на столе уже всё было накрыто.

Оливер, казалось, был в хорошем настроении, и его прежняя язвительность полностью исчезла.

– Сначала выпей чаю, – сказал Оливер, стоя в центре стола. – У нас очень редко бывают гости, поэтому я не успел испечь торт. Однако у нас есть печенье. Надеюсь, оно тебе понравится.

Уильям послушно отхлебнул чаю, но от печенья отказался. Ему было куда интереснее, откуда попугай-обезьяна знает о его сущности.

Элла стояла рядом со стулом Уильяма. Ей тоже было любопытно, что попугай-обезьяна хотел обсудить с её малышом.

Козу не заботило прошлое или личность Уильяма. Единственное, что она знала, – это то, что она растила Уильяма с младенчества. И всё же любопытство взяло над ней верх, поэтому она решила остаться и послушать.

Уильям смотрел на попугая-обезьяну со сложным выражением лица. Одна его часть хотела зажарить обезьяну, чтобы сохранить свой секрет. Другая – зарыть Оливера поглубже в землю, чтобы его тайна осталась тайной.

Оливер почувствовал убийственный взгляд Уильяма и решил взять инициативу в свои руки.

– Не смотри на меня так, – Оливер сузил глаза. – Я не желаю тебе зла. Я просто удивлён, что кто-то вроде тебя родился в этом мире.

– Что ты имеешь в виду, кто-то вроде меня? – спросил Уильям. – Что ты обо мне знаешь?

Попугай-обезьяна ухмыльнулся, взял чашку с чаем и сделал глоток, чтобы утолить жажду. – Я знаю не так много. Всё, что я знаю, это то, что твоя душа не принадлежит этому миру. Однако тебя нельзя считать Иномиряннином, поскольку ты был рождён естественным путём. Это означает лишь то, что этот мир принял тебя как своего, а это очень редкое явление.

– Что значит „очень редкое явление“? – поинтересовался Уильям. – И ещё, Иномиряне? Ты говоришь о переселенцах душ?

– Переселенцы душ? Ты имеешь в виду те души, что пересекают пространство и время и вселяются в тела мёртвых или умирающих людей? – переспросил Оливер. – Что ж, такие случаи бывали. Дед моей Хозяйки был одним из тех переселенцев, о которых ты говоришь.

– погоди, стой, – Уильям посмотрел на Оливера с серьёзным выражением лица. – В этом мире есть переселенцы душ?

– А что в этом такого удивительного? – Оливер склонил голову набок. – Этот мир очень огромен. Такая возможность, безусловно, существует. Хотя их число не превышает пальцев на одной руке. Боги не позволили бы существовать более чем пяти таким личностям в каждую эпоху.

– Ты говорил об Иномирянах, кто они такие?

– Проще говоря, это люди из другого мира.

– Ты думал, я один из них?

– Сначала – да, – Оливер кивнул. – Но поскольку ты родился естественным путём, то таковым не считаешься.

– Тогда как ты узнал? – задал Уильям самый важный из всех вопросов. – У тебя есть способность видеть душу человека?

Оливер хихикнул. Поскольку у него была голова обезьяны, этот смешок показался Уильяму раздражающим. – Сейчас тебе десять лет, но душа, которую я вижу с помощью своей способности, старше. Если осмелюсь предположить, тебе где-то под двадцать или чуть больше, но не старше.

„Это плохо“, – подумал Уильям. „Если есть и другие с такой способностью, то у меня большие неприятности!“

– То, о чём ты думаешь, не случится, так что можешь расслабиться, – заверил его Оливер. – Моя способность уникальна, и она была дарована мне моим создателем, Лордом Дарвином. Я почти уверен, что в этом мире только я способен видеть душу человека насквозь.

Уильям с облегчением вздохнул, услышав объяснение Оливера. Хотя он всё ещё не знал, какой именно способностью тот обладал, ему хотелось верить, что попугай говорит правду.

Увидев, что мальчик наконец успокоился, Оливер решил поведать ему настоящую причину, по которой он хотел с ним поговорить.

– Уильям, я хочу попросить тебя об одолжении.

– Сначала я выслушаю. А смогу я это сделать или нет – будет зависеть от моего настроения.

– Ц. Ты прямо как твой дед. Вечно торгуешься ради выгоды.

Оливер беспомощно покачал головой, прежде чем озвучить свою просьбу.

– Тебе не нужно выполнять эту просьбу прямо сейчас, потому что нынешний ты всё ещё слишком слаб и слишком юн, чтобы отправиться в то место, – объяснил Оливер. – Я лишь прошу, чтобы ты сделал всё возможное, потому что на кону стоит жизнь Хозяйки.

Уильям нахмурился: – Что значит „на кону стоит жизнь Наставницы“?

Оливер вздохнул, опустил голову и посмотрел на стол. – Когда-то давно, на континенте Серебряная Луна, жила семья эльфов по имени Рэйли...

55 Эльфийское пророчество [Часть 2]

– Семья Рэйли специализировалась на эльфийских пророчествах, – продолжил свои объяснения Оливер. – Они помогали эльфийской расе преодолевать великие бедствия, и вся раса относилась к ним с уважением. Однажды Патриарх семьи Рэйли в своих снах получил откровение...

– Что за откровение? – поинтересовался Уильям.

– Не скажу, – фыркнул Оливер.

– Тогда какой смысл был объяснять, если ты собираешься вот так бросить меня в неведении?!

– Потому что ты всё ещё слишком слаб, слишком глуп и слишком туп, чтобы понять.

– Т-ты! Ты что, задираешься?!

– Нет. Я здесь, чтобы попросить тебя об одолжении.

– Так об одолжениях не просят, – презрительно хмыкнул Уильям. – Ты просто раздражаешь!

Оливер сделал вид, что не услышал выпада Уильяма, и постучал когтями по столу. – Когда ты станешь старше, тебе предназначено... В смысле, обстоятельства могут заставить тебя отправиться на Центральный Континент...

Уильям с презрением посмотрел на попугая-обезьяну, но ничего не сказал и продолжил слушать его объяснения.

– Ты найдёшь сестру-близнеца моей Госпожи. Её зовут Леди Селеста.

– Сестра-близнец? У Мастера есть сестра-близнец?

– Ты что, глухой? Разве я только что не сказал: «Ты найдёшь сестру-близнеца моей Госпожи»? – сверкнул глазами Оливер. – А теперь прекрати задавать вопросы и просто слушай.

– Неужели так сложно дать мне прямой ответ, обезьяна! – сверкнул глазами в ответ Уильям.

– Я не обезьяна. Я Попугай-обезьяна, – прорычал Оливер. – Неотёсанный болван.

– Ме-е-е-е!

– Простите, Мисс Элла, – извинился Оливер. – Ваш сын создаёт мне трудности.

– Ме-е-е-е!

– Хорошо. Я постараюсь опустить свой IQ до его уровня.

– Ме-е-е, – кивнула головой Элла.

Лицо Уильяма помрачнело. Ему очень хотелось придушить эту глупую Попугая-обезьяну за намёки на его низкий IQ. Но что было хуже всего, его Мама Элла признала, что у него низкий IQ!

Мама Элла, а как же обещанная любовь между матерью и дитём?

Уильям побеждённо опустил голову. Он почувствовал, что мир вокруг него потерял все краски, пока он пил остывший чай из своей чашки.

– Как я и говорил, когда ты попадёшь на Центральный Континент, ты найдёшь Леди Селесту, – произнёс Оливер медленным и отчётливым голосом, будто он говорил с трёхлетним ребёнком. – В отличие от фиолетовых волос Госпожи, у Леди Селесты светло-зелёные волосы и голубые глаза. Они выглядят совершенно одинаково, так что ты не сможешь её не узнать. Ты следишь за ходом моей мысли?

– Да.

– Ах, кстати, сколько тебе лет?

– Десять.

– Хорошо, значит, десять лет назад... тогда им было восемнадцать, – пробормотал Оливер, с ностальгическим взглядом глядя в окно первого этажа.

Спустя минуту попугай-обезьяна пришёл в себя и сосредоточил своё внимание на Уильяме. – Когда увидишь Леди Селесту, скажи ей, что Госпоже нужно Семя Жизни.

– И это всё?

– Это всё.

– То есть, мне просто нужно сказать ей, что Мастеру нужно Семя Жизни? – спросил Уильям.

– Разумеется, ты также должен лично доставить Семя Жизни обратно Госпоже, – ответил Оливер с серьёзным выражением лица. – Это крайне важно. Ты не можешь доверить это никому другому. Я ясно выражаюсь?

– Понял, – кивнул Уильям. – Однако я не понимаю одной вещи.

– Чего же ты не понимаешь?

– Почему ты так уверен, что я отправлюсь на Центральный Континент?

– Потому что Южный Континент слишком мал для тебя, – Оливер поднял голову и посмотрел прямо в лицо Уильяму. Его голос звучал очень уверенно, будто всё, что он сказал, уже было высечено в камне. – Кроме того, поскольку ты ученик Госпожи, тебе всё равно придётся отправиться на Центральный Континент, хочешь ты того или нет.

– И почему же? – спросил Уильям, приподняв бровь.

– Это вопрос гордости, – ответил Оливер. – Любой мастер хочет, чтобы его ученик добился успеха, а для этого ты должен отправиться на Центральный Континент. Только там ты найдёшь то, чего тебе не хватает.

Уильям всё ещё сомневался, но всё же решил принять объяснение Оливера. Хотя Южный Континент и не был таким уж маленьким, большим его тоже не назовёшь. В Центральный Континент можно было бы с лёгкостью уместить десять Южных Континентов.

Это лишь показывало, насколько огромен Центральный Континент. Но даже так Уильям не особо горел желанием туда отправляться. Хоть жизнь в Лонте и была грубой и простой, она была мирной. К тому же, на Южном Континенте тоже было много чего хорошего, на что можно посмотреть.

Закончив разговор, он попрощался с Оливером. Мальчик также пообещал вернуться на следующий день, чтобы проверить состояние Селин. Хоть по его лицу этого и не было видно, Уильям тоже беспокоился о своём Мастере.

Оливер смотрел из окна дома на удаляющуюся спину Уильяма. Когда силуэт мальчика скрылся из виду, в комнате раздался вздох. Он всё ещё помнил печальное выражение лица своего Мастера, Господина Дарвина, когда тот рассказывал ему пророчество, которое провозгласила семья Рэйли.

– В третий день месяца Верховной Жрицы родится пара близнецов.

– Одна – эльфийка, чья кровь разбавлена тьмой.

– Вторая – чистокровная, гений, редко встречающийся в мире.

– В их восемнадцатый день рождения родится Принц Тьмы. Одна из них станет его невестой, другая будет оставлена на произвол судьбы.

– Разруха и гибель последуют за ним...

– Его счастье иль горе пробудит тебя ото сна.

– В конце концов, помни одно: не всему длиться вечно дано.

– В конце... тебе нечего терять.

– Всё зависит лишь от того, что ты выберешь.

– Оливер, присмотри за Селин ради меня, – сказал Дарвин. – Если когда-нибудь встретишь этого принца, проверь его характер. Если сочтёшь его опасным... избавься от него. Невзирая на последствия, ты должен его устранить.

– Мастер, а что, если он не опасен?

– Как он может быть не опасен? Он же Принц Тьмы. Он обречён быть опасным.

Оливер не хотел спорить со своим Мастером, но он был из тех, кто не любил хладнокровно убивать людей. – А что, если нет?

– Если... если он и вправду не подонок, тогда, полагаю, можешь его пощадить. Т-только убедись, что он не будет обижать Селин или Селесту, когда вырастет. Я понятно выражаюсь?

– Да, Мастер.

– С тех пор прошло двадцать восемь лет... Мастер, – тихо произнёс Оливер. – Я наконец-то нашёл его. Но, похоже, он и впрямь не обычный принц.

Глаза Оливера могли видеть души людей с помощью способности «Око Души». Он оставался рядом с Селин, чтобы выследить, кто же является Принцем Тьмы из пророчества.

Он был удивлён, увидев, что душа Уильяма принадлежала подростку, и не только это – его душа содержала три божественности! Оливер понял, что легендарный принц наконец-то явил себя.

Станет ли он Мессией или вестником разрушения, Оливер не знал. Он знал лишь то, что если Уильям окажется угрозой для его Госпожи, он сдержит обещание, данное своему создателю, Господину Дарвину, и убьёт его.

– Уильям, надеюсь, ты меня не разочаруешь, – пробормотал Оливер, закрывая глаза. – Ради тебя самого и ради меня. Я молюсь, чтобы день, когда мне придётся лично оборвать твою жизнь, никогда не настал.

Оливер не знал, кто станет невестой принца. Пророчество было туманным, так что никто не мог сказать, будет ли избранницей Селин или Селеста. Однако одно было ясно наверняка. Будет выбрана лишь одна из них, в то время как другая будет отброшена в сторону.

Будучи хранителем Селин на протяжении многих лет, Оливер был на её стороне. Если Уильям действительно был Принцем из пророчества, он бы предпочёл, чтобы мальчик выбрал Селин, а не избалованного гения эльфийской расы, Леди Селесту.

– Если мальчик и вправду хорош, может, мне стоит помочь и побыть свахой? – размышлял Оливер. – Стоит ли мне отправить Мастеру письмо и сообщить, что Принц появился?

Попугай-обезьяна долго думал, прежде чем наконец решил написать письмо. Он рассудил, что раз уж это такое важное дело, его Мастер тоже должен быть в курсе.

Чего Оливер не смог предвидеть, так это то, что его поступок пустит круги по эльфийскому континенту Серебряная Луна. Эти круги докатятся до Уильяма, что, в свою очередь, сделает его жизнь ещё сложнее, чем она была.

56 Любовь матери

Покинув дом Селин, Уильям уже собирался вернуться в Резиденцию Эйнсворт, как вдруг услышал донёсшийся с небес громкий крик журавля.

Элла подняла голову и увидела большого журавля с размахом крыльев по меньшей мере в пять-шесть метров. Ангорская Коза приветственно проблеяла, и журавль в ответ издал ещё один крик. Уильям редко видел журавлей в Лонте, и этот журавль был крупнее тех, что ему доводилось видеть раньше.

Его белоснежные, безупречные перья сверкали на солнце, а золотая отметина на голове придавала ему величественный и царственный вид. Он глядел на Уильяма тёплыми и нежными глазами, словно на старого друга.

Белый журавль дважды пролетел кругом над головами Уильяма и Эллы, прежде чем приземлиться в нескольких метрах от них.

Присмотревшись к журавлю повнимательнее, Уильям прикинул, что его рост был не менее двух метров. Уши Эллы наострились, когда белый журавль начал идти к ним. От него не исходило никакой враждебности, но Элла на всякий случай насторожилась.

Оказавшись всего в двух метрах от Уильяма и Эллы, он остановился. Из его клюва вырвался тихий крик, словно он пытался с ними заговорить. Уильям общался только с козами, поэтому удивился, когда действительно понял, что только что сказал ему журавль.

– Меня зовут Скайла.

Именно такое сообщение получил Уильям от белого журавля. Тот смотрел на него ласковым взглядом, словно ожидая ответа.

– У-Уильям. Меня зовут Уильям фон Эйнсворт, – ответил Уильям. – А это моя Мама Элла.

– Ме-е-е.

– Кру-у-у, – Скайла издала ещё один тихий крик, поднимая лапу.

Бросив взгляд, Уильям заметил на её лапе цилиндрический тубус. Он был похож на те, что носили почтовые ястребы в их поместье.

– Для меня? – спросил Уильям.

Скайла утвердительно кивнула головой.

Уильям слез со спины Эллы и медленно подошёл к белому журавлю. Скайла не двигалась и просто ждала, когда Уильям отвяжет предмет, который она несла.

– Можно мне его открыть?

– Кру-у-у.

Элла подошла к Уильяму поближе, пытаясь заглянуть. Тело Уильяма напряглось, когда он прочитал первые несколько предложений письма, которое, казалось, действительно было адресовано ему.

Моему любимому сыну, Уильяму,

Я шлю тебе привет из Святого Города Нитфе Этель. Я не знаю, с чего начать, потому что, что бы я ни сказала, этого будет недостаточно, чтобы выразить, как сильно я люблю и скучаю по тебе, мой сын. Однако знай, что не прошло ни единого дня, чтобы я, Арвен Аэнарион Эйнсворт, не думала о тебе.

Если бы это было возможно, я бы не отпустила тебя, но обстоятельства вынудили меня сделать этот выбор. Я знаю, ты можешь мне не поверить, но это было одно из самых трудных решений, которые я принимала в своей жизни.

Я молюсь, чтобы ты нашёл в своём сердце силы простить меня за то, что я не могла быть рядом с тобой все эти последние годы.

Не хватит слов, чтобы описать, как сильно я хотела обнимать тебя и целовать, прежде чем ты закроешь глаза, засыпая.

Уильям прервал чтение, потому что у него в глазах всё поплыло. Хотя почерк был красивым, он мог разглядеть засохшие пятна от слёз, смешавшиеся с чернилами письма. Его сердце сжалось от печали матери, которую он не видел с самого рождения в этом мире.

Лишь после того, как он вытер слёзы, он продолжил читать остальную часть послания, которое хотела передать ему мать.

Белый журавль, Скайла, молча смотрела на Уильяма со стороны. Она чувствовала, как в жилах Уильяма течёт кровь Арвен. Это была кровь Высшего Эльфа, обладавшего силой общаться со зверями на более глубоком уровне.

Хоть и разбавленная, она всё же позволяла Уильяму общаться с Эллой и членами его стада. Увидев слёзы Уильяма, белый журавль вспомнила, как её Хозяйка, Арвен, плакала, когда писала доставленное ею письмо.

«Оба они плаксы». Эта мысль промелькнула в голове Скайлы, пока она продолжала наблюдать за единственным ребёнком Арвен, Уильямом.

И снова я хочу попросить у тебя прощения за то, что мне понадобилось десять лет, чтобы написать тебе письмо. Я боялась, что ты будешь недостаточно взрослым, чтобы понять мои слова, поэтому откладывала отправку писем на несколько лет.

Однако, увидев улыбки детей здесь, в Нитфе Этель, я не смогла сдержать свои чувства и решила изложить их на бумаге.

Я хочу знать о тебе всё. Твою любимую еду, твои увлечения, обстановку, в которой ты рос, и хорошо ли о тебе заботится семья твоего отца. Пожалуйста, расскажи мне всё. Даже если это будет просто о погоде или о том, что ты ел на завтрак.

С этого момента я буду писать тебе регулярно. Поскольку Континент Серебряной Луны находится довольно далеко от Южного Континента, я смогу отправлять тебе только два письма в месяц.

Я очень благодарна, что Скайла взялась доставить тебе моё письмо. Она – мой Духовный Зверь, и я ей полностью доверяю. Кроме того, она сказала мне, что хотела бы, чтобы ты называл её Старшая Сестра Скайла.

Похоже, она намерена относиться к тебе, как к младшему брату. Надеюсь, ты не против.

Я бы хотела написать больше, но боюсь, что не смогу удержаться и выплесну все свои разочарования в это письмо. Я не хочу этого делать.

И снова, я молюсь, чтобы ты ответил мне письмом. Знай, что я буду хранить твои письма, написанные от руки, как семейную реликвию.

Я буду терпеливо ждать твоего ответа.

С вечной любовью к тебе,

Арвен Аэнарион Эйнсворт

Уильям тяжело дышал, закончив читать письмо. Сердце в груди щемило, пока он пытался привести в порядок свои сумбурные мысли.

Его Родная Мать впервые связалась с ним, и это застало его врасплох. Если бы кто-нибудь спросил, ненавидит ли он свою мать, Арвен, ответом было бы твёрдое НЕТ.

Хоть он и не знал обстоятельств, его дедушка говорил ему, что на его матери лежит тяжкая ответственность. Её решение отправить Уильяма в Лонт было продиктовано желанием обеспечить его безопасность.

Чувства Уильяма к Арвен не были ни тёплыми, ни холодными. Прямо сейчас Арвен была для него незнакомкой. Хотя она и была той, кто дал ему жизнь, он не видел её и не общался с ней все эти десять лет.

Однако в тот момент, когда он прочитал письмо матери, чувства, дремавшие в его сердце, внезапно вырвались наружу. Сладость, горечь и боль – всё смешалось воедино и дало Уильяму почувствовать, каково это – ощутить связь с кем-то, кто находится за много миль от Лонта.

Он аккуратно сложил письмо и убрал его в своё Кольцо Завоевания. Уильям планировал перечитать его позже, когда успокоится.

Белый журавль посмотрел на него и издал тихий крик. Это вывело Уильяма из оцепенения и заставило его осознать, что он должен написать матери ответное письмо.

– С-Старшая Сестра Скайла?

– Кру-у-у.

– Какая моя мама? Можешь рассказать мне о ней побольше?

Скайла посмотрела на Уильяма мягким взглядом. Её глаза словно говорили: «Это займёт некоторое время, так почему бы нам не найти место для разговора, вместо того чтобы стоять здесь?»

Уильям огляделся по сторонам и неловко кашлянул. Они стояли у дороги, и это было не самое подходящее место для долгого разговора о его матери.

– Пойдём в резиденцию, я ещё попрошу мою Тетю Хелен приготовить для тебя еды.

– Кру-у-у.

Уильям, Элла и Скайла отдыхали в саду. Белый журавль начала свой рассказ, и Уильям слушал её, не отрываясь. Журавль говорила о Континенте Серебряной Луны, Святом Городе Нитфе Этель и Семье Энарион.

Скайла была хорошей рассказчицей. Она не упоминала о трудностях Арвен, а говорила лишь о забавных и весёлых вещах, связанных с ней. Мало-помалу в воображении Уильяма начал складываться образ его матери.

Красивая эльфийка с длинными светлыми волосами и светло-зелёными глазами, которые растопили бы сердце любого мужчины, взглянувшего на неё. У Скайлы тоже была озорная сторона. Она рассказывала Уильяму истории о его матери, как уличная тётушка, любящая посплетничать.

Уильям время от времени посмеивался, представляя, как его благородную мать заваляло стопками бумаг. Элла тоже слушала с серьёзным выражением. Ей было очень любопытно узнать о родной матери её малыша.

Когда Скайла закончила свой рассказ, солнце уже собиралось садиться.

Уильям горячо поблагодарил её за рассказ о матери. Затем он занялся написанием ответного письма, которое Скайла должна была унести обратно на Континент Серебряной Луны.

Написав письмо, Уильям стал донимать Джеймса, прося кольцо-хранилище, в которое он мог бы сложить подарки для матери. Джеймс согласился на его просьбу и даже открыл склад, чтобы добавить несколько особых товаров из Лонта.

Уильям хотел подарить Арвен особенный подарок, который принадлежал бы ему, но ничего не мог придумать. В конце концов, он решил отдать ей плащ, сшитый из шкуры Громоваго Рогатого Волка, которого он лично сразил в бою.

Хелен вышила на плаще имя Уильяма, и мальчик подумал, что это подходящий подарок для его матери.

Он положил кольцо-хранилище в цилиндрический тубус вместе со своим письмом. Уильям лично привязал тубус к лапе Скайлы и убедился, что тот крепко держится.

Прежде чем взлететь, Скайла ткнулась клювом в щеку Уильяма, словно запоминая его запах. Тихо крикнув на прощание, она взмыла в освещённое луной небо, направляясь к Континенту Серебряной Луны.

Уильям смотрел ей вслед, прижав руку к груди. Он поклялся, что однажды в будущем лично отправится в Святой Город Нитфе Этель и воссоединится со своей матерью.

Будет ли их воссоединение наполнено счастьем или слезами, покажет лишь время.

57 Извлечение выгоды среди хаоса

Через пять часов после того, как Скайла покинула небо Лонта, Уильям и козлы собрались в козлятнике, чтобы спланировать свою стратегию по исследованию подземелья.

Он знал, что придёт время, когда он воссоединится со своей матерью, но до тех пор ему нужно было сосредоточиться на том, чтобы стать сильнее.

После единогласного голосования все решили, что им не следует идти на Четырнадцатый Этаж, где обитал Шаман Гоблинов.

На это было несколько причин, но в основном это было связано с травмой, которую Уильям и козлы пережили во время своей последней битвы. Кроме того, Класс Работы Уильяма «Тёмный Маг» всё ещё был 0-го уровня.

Чтобы сразиться с Шаманом Хобгоблинов, Уильям должен был сначала достичь 15-го уровня, чтобы получить достаточно очков навыков и изучить умения для противодействия его тёмной магии. Для этого они решили просто сосредоточиться на получении опыта на Этажах с Одиннадцатого по Тринадцатый.

Уильям, Элла и козлы одобрили этот план. Сделав последние приготовления, они снова вернулись в Крипту Гоблинов.

Крипта Гоблинов, Одиннадцатый Этаж...

< Получено 220 очков опыта >

< Получено 220 очков опыта >

< Получено 220 очков опыта >

< Получено 220 очков опыта >

Уильям и козлы начали зачищать весь этаж, охотясь на Хобгоблинов ради очков опыта. Текущим подклассом был Тёмный Маг, а в качестве вспомогательного заклинания из Класса Ледяного Мага Уильям выбрал Регенерацию Маны.

Благодаря системе, Уильям мог выбрать один навык, который он мог использовать, даже сменив свой класс работы. Система позволяла Уильяму экипировать один навык от каждого класса работы, если требование было выполнено.

Каково было требование для работы вспомогательных навыков? Класс Работы должен был быть максимального уровня. Поскольку у Уильяма Ледяной Маг был максимального уровня, он смог выбрать одно заклинание из Класса Ледяного Мага и поместить его в слот вспомогательной магии.

Это была магия, которую Уильям мог свободно использовать независимо от того, какой Класс Работы он использовал в данный момент. Это было одним из преимуществ благословения Бога на все руки, и Уильям был очень доволен этой особенностью.

После того как все mobs на Одиннадцатом Этаже были зачищены, они немедленно направились на Двенадцатый Этаж. Командная работа козлов начала приносить плоды, так как скорость зачистки этажей возросла.

Уильям и Элла не присоединялись к битве. Они просто оставались в тылу и наблюдали, как Ангорские Козлы развивают своё боевое чутьё.

Боевое чутьё – это навык, которому нельзя научить. Его можно было освоить только на собственном опыте. У Ангорских Козлов был хороший характер, поэтому им было нелегко стать воинами с самого начала.

Уильям и Элла провели годы в Крипте Гоблинов, прежде чем выработали свой собственный боевой стиль. Если бы они не столкнулись с Шаманом Хобгоблинов на Четырнадцатом Этаже, Уильям был уверен, что они бы уже давно зачистили Четырнадцатый Этаж.

«Помните, не теряйте бдительности», – напомнил Уильям козлам. – «Хоть на этом этаже и нет ни одного монстра, который мог бы вам угрожать, вы не должны быть слишком самоуверенны. Всегда работайте как команда, чтобы достичь победы!»

«Мееееее!»

«Мееееее!»

«Мееееее!»

Козлы проблеяли в знак согласия и сосредоточились на новых битвах, которые им предстояли.

Им потребовалось восемь часов, чтобы зачистить Двенадцатый Этаж, и десять часов – Тринадцатый. Класс Работы Уильяма «Тёмный Маг» получил в общей сложности одиннадцать уровней за этот поход в подземелье.

Зачистив Тринадцатый Этаж, он решил вернуться и закончить на сегодня. Элла и козлы также не жаловались. Хоть они и получили не так много очков опыта, каждый из них всё же смог поднять по одному уровню.

Имя: Уильям фон Эйнсворт

Раса: Полуэльф

Текущий опыт: 146 283 / 146 283

< Тёмный Маг Ур. 11 >

Текущий опыт класса: 455 / 13 316

Имя: Элла

Раса: Ангорский Боевой Козерог

Уровень: 11

< Сила: 51 >

< Ловкость: 108 >

< Живучесть: 50 >

< Интеллект: 40 >

< Ловкость рук: 30 >

Текущий опыт: 21 894 / 26 632

Раса: Ангорская Коза

Уровень: 21

< Сила: 10 >

< Ловкость: 28 >

< Живучесть: 10 >

< Интеллект: 2 >

< Ловкость рук: 2 >

Текущий опыт: 7 033 / 42 508

«Завтра мы сможем достичь нужного уровня», – зевнул Уильям, обнимая свою Маму Эллу перед сном. – «Спокойной ночи, Мама».

«Мееех», – Элла ткнулась носом в щеку Уильяма, желая ему спокойной ночи.

В козлятнике воцарилась тишина, и лишь звуки глубокого дыхания спящих Уильяма и козлов эхом отдавались в его стенах.

Элла смотрела на своих подопечных нежным взглядом, прежде чем тоже закрыла глаза, чтобы уснуть.

Где-то недалеко от Цитадели Виндкип разворачивалась великая битва.

Джеймс вместе с мастерами Лонга издали кайтили «Больших шишек» Волны Зверей. Они пытались отвлечь внимание монстров, чтобы помочь наступлению Королевства Хеллан прорвать боевой строй Волны Зверей.

(П/А: Кайтинг – это термин, в основном используемый в играх, когда вы атакуете врагов с безопасного расстояния, чтобы они не могли атаковать вас в ответ.)

«Эти ублюдки, должно быть, сейчас так раздражены», – усмехнулся Джеймс, наблюдая, как Джон, Блиц и Страж Лонга, Трент, досаждают рядам армии монстров с воздуха.

Страж был одним из продвижений Класа Снайпер. Чтобы сменить профессию на эту, нужно было выполнить важное требование – в одиночку убить взрослого дракона.

По сути, Стражи были Убийцами Драконов, и каждая фракция на континенте хотела заполучить одного из них в свои ряды. На Южном Континенте было всего два Убийцы Драконов. Одним был Трент, а другой служил в ином Королевстве.

Маркус, сидевший на своём скакуне, Громе, согласно кивнул головой. «Нам повезло, что Большим Боссом Волны Зверей оказался Наводняющий Дракон. Из-за преследований Трента он не мог эффективно командовать армией монстров».

«И всё же, это всё равно будет очень трудная битва для королевства», – прокомментировал Джекилл. – «У Волны Зверей есть Королева Гарпий, чтобы командовать армией с воздуха. На земле у них есть Королева Ламия и Гарм, чтобы взять на себя командование. Этих двоих нельзя недооценивать, потому что они очень хитрые монстры».

«Всё в порядке, пока мы занимаем Наводняющего Дракона», – небрежно сказал монах, державший кувшин с вином. – «Согласно моему предсказанию, победитель в этой войне определится через два дня».

«Дуэйн, ты уже видел всех „Больших шишек“ в армии монстров», – Джеймс посмотрел на монаха, который с удовольствием пил из кувшина с вином в своей руке. – «Нам нужно разобраться максимум с тремя из них. Каковы наши лучшие варианты?»

Дуэйн рыгнул и закрыл глаза. «Конечно, нам нужно взять Наводняющего Дракона. Это лучший улов, и мы не можем позволить знати заполучить его. Что касается двух последних, я думаю, Уроборо (Золотая Обезьяна) и Амфисбена (Двухголовый Змей) будут очень полезны в Лонте».

«Насчёт Амфисбены я понимаю, но Уроборо? Этот вариант требует тщательного рассмотрения», – ответил Джеймс, теребя бороду. – «Один удар этой Золотой Обезьяны может с лёгкостью разрушить стены Цитадели Виндкип».

«Ах, насчёт этого, Босс», – сказал Дуэйн с озорной улыбкой. – «Я ищу Зверя-Компаньона, и эта обезьяна – как раз та, которую я всегда хотел. То, что она появилась здесь, можно считать судьбоносной встречей, не согласен?»

«У тебя всё такой же большой аппетит», – ухмыльнулся Джеймс. – «Насколько ты уверен, что сможешь подчинить её?»

«Как и ожидалось от Босса», – Дуэйн ухмыльнулся и сложил ладони вместе. – «Я готовился к этому дню много лет. Я один смогу справиться с этой обезьяной. Всё, о чём я прошу всех и, Босс, тебя, – это просто заманить её в нашу сторону. Я уверен, что смогу с лёгкостью её подчинить».

«Хорошо, мы начнём действовать, когда Королевство Хеллан начнёт своё полномасштабное наступление», – кивнул Джеймс.

Ночь прошла быстро, пока Джеймс и остальные лежали в засаде. Они были словно стая бандитов, ожидающих, когда сокровища сами поплывут к ним в руки. Для них исход этой битвы был уже предreshён. Всё, что им нужно было сделать, – это извлечь как можно больше выгоды из этого хаоса и с триумфом вернуться в Лонг.

58 Пора тебе стать моим рабом~

[Предупреждение: Эта глава не для слабонервных. Если вы не переносите порабощение, пытки и насилие, переходите к Главе 61. Читайте на свой страх и риск.]

"Приятно видеть, что вы сегодня прекрасно выглядите, Мастер", – с улыбкой поприветствовал Селин Уильям.

Селин сидела на диване на первом этаже в чёрном платье, которое полностью скрывало её тело, за исключением шеи и головы. И всё же оно не могло скрыть прекрасные изгибы Селин, от которых Уильям впал в оцепенение.

Для Селин Уильям был ещё ребёнком, поэтому она не обратила особого внимания на его реакцию. Она с улыбкой кивнула и жестом подозвала мальчика поближе.

"Раз уж ты признал меня своим Мастером, будет вполне естественно, если я сделаю тебе ответный подарок", – сказала Селин, доставая красивый ошейник из своего кольца-хранилища. – "Это твой подарок как моему ученику. Носи его с гордостью на шее".

"Хм?" – Уильям принял ошейник и оценил его с помощью своего навыка.

Ошейник Вистерии

— Искусно сделанный ошейник из Мифрила, выкованный Эльфийским Мастером с Континента Серебряной Луны.

— В этот ошейник вплетены руны, которые делают любого, кто его наденет, рабом Селин Ди Вистерии на 4 года.

— Увеличивает сопротивление Проклятиям на 50%.

— Не может быть снят никем, кроме Селин Ди Вистерии.

"Кха!" – Уильям чуть не выронил ошейник, прочитав его описание.

"М-Мастер, этот ошейник слишком драгоценен", – пролепетал Уильям. – "Позвольте вашему покорному ученику отказаться от вашего великодушного дара. Я не достоин вашей милости!"

Затем он поспешно попытался вернуть ошейник, но улыбка Селин заставила его замереть на месте.

"Это ещё что?" – спросила Селин. – "Я приготовила этот подарок специально для тебя, а ты не собираешься его надевать?"

"Мастер, этот покорный ученик недостоин!" – с серьёзным выражением лица ответил Уильям. – "Чёрт! Думаешь, я идиот? С какой стати я должен носить рабский ошейник?! Этот господин отказывается становиться рабом!"

Селин усмехнулась, но в её глазах, устремлённых на Уильяма, читалась жажда убийства. "Малыш Уилл, ты смеешь ослушаться приказов своего Мастера?"

"Этот ученик с радостью последует приказам Мастера", – ответил Уильям почтительным и полным достоинства тоном. – "Однако я недостоин этого изумительного дара, которым Мастер меня одарила".

"Но я настаиваю, чтобы ты его взял".

"В-в таком случае, я буду хранить этот дар всем сердцем!"

Уильям поспешно попытался положить Ошейник Вистерии в своё Кольцо Завоевания, но магический артефакт отказался помещаться внутрь.

Селин с весельем наблюдала за этой сценой. Уильям пытался силой запихнуть ошейник в кольцо-хранилище, но это не принесло никаких результатов.

"Уильям, надень его", – приказала Селин. – "Если наденешь, я обещаю дать тебе дополнительную награду~"

"Мастер, всё в порядке. Мне не нужны никакие дополнительные награды~" – с праведным видом заявил Уильям. – "Быть вашим учеником – вот вся награда, которая мне нужна".

"Паршивец, ты наденешь его сам, или мне придётся заставить тебя?"

"Я не надену его!"

"Ха-ха! Кажется, ты не так глуп, как выглядишь, но уже слишком поздно! Твоя судьба была решена в тот момент, когда ты вошёл в мой дом!"

Селин отбросила всякое притворство и наложила на Уильяма парализующее заклинание. Одеревеневшее тело мальчика упало на пол, что встревожило Эллу, стоявшую рядом с ним.

Элла поняла, что её малыш в опасности, и немедленно бросилась на Селин, чтобы защитить его. Однако Тёмная Колдунья уже предвидела это.

Синяя сфера вылетела из пальцев Селин и ударила Эллу в упор. Коза тут же рухнула на пол, погрузившись в глубокий сон.

"Мама!" – закричал Уильям. – "М-Мастер! Чего вы пытаетесь этим добиться?!"

Хотя его тело не могло двигаться, он был волен говорить всё, что хотел.

"Я просто укрепляю узы наших отношений Мастера и слуг... то есть, Мастера и ученика", – с улыбкой ответила Селин. – "А теперь, малыш Уилл, пришло время тебе стать моим рабом~"

Когда Барбатос сказал Уильяму, что Селин "по-настоящему сумасшедшая", тот не до конца ему поверил. Теперь он не сомневался, что его Мастер действительно была сумасшедшей. То, как она пыталась поработить десятилетнего мальчика с улыбкой на лице, без малейшего чувства вины, было очень страшным зрелищем.

Селин взяла мифриловый ошейник из руки Уильяма и уже собиралась надеть его ему на шею, когда мальчик задал ей вопрос.

"Мастер, почему?" – спросил Уильям. – "Зачем вы должны это делать?"

Мальчик посмотрел на Селин с лицом, полным чувства несправедливости. Она видела слёзы, готовые вот-вот сорваться из уголков его глаз, пока он говорил о своих обидах.

"Малыш Уилл, не думай обо мне плохо", – сказала Селин мягким, словно шёлк, голосом. – "Просто мой эксперимент провалился, потому что ты помешал мне на решающем этапе. Разве ты не знаешь? Я потратила много лет, собирая эти ингредиенты.

"Я потратила кучу ресурсов, чтобы достать их, и что получила взамен? Кучу крокодилийх шкур? Это не то, что называется равноценным обменом, мой маленький ученик".

Селин погладила Уильяма по щеке. "Либо твой дедушка заплатит мне сполна, либо ты будешь служить мне четыре года своей жизни. В любом случае, этого всё равно будет недостаточно, чтобы покрыть потери, которые я понесла, защищая Лонт".

"Н-но ведь это несправедливо?" – попытался воззвать к разуму Уильям.

"С каких это пор жизнь стала справедливой?" – спросила Селин. Её лицо постепенно становилось холодным, пока она смотрела сверху вниз на мальчика, лежащего на полу. – "Малыш Уилл, ты понятия не имеешь, что такое справедливость. Жизнь никогда не была справедливой. Есть люди, которым приходится просить милостыню, чтобы выжить, а есть те, кто родился с серебряной ложкой во рту.

"И те, и другие – люди, но их обстоятельства – как небо и земля. Уильям, единственный, кто решает, что справедливо, а что нет, – это тот, кто сильнее".

Мягкая и изящная рука Селин погладила щеку Уильяма. "Прямо сейчас я сильнее. А раз я сильнее тебя, я могу над тобой издеваться. Это закон сильного".

Увидев непокорный взгляд Уильяма, Селин больше не стала с ним спорить и надела рабский ошейник ему на шею. В комнате раздался отчётливый щелчок, и Мифриловый Ошейник на шее Уильяма засветился.

< Внимание! Хост подвергается порабощению! >

< Активация защитных мер Системы >
< Внимание! Текущего ранга Системы недостаточно для прерывания процесса порабощения >
< Процесс порабощения завершён >
< Хост теперь является рабом Селин Ди Вистерии >
< Длительность порабощения: 4 года >

Уильям почувствовал, как его сознание затуманилось, а взгляд помутнел. Он чувствовал, как силы покидают его тело. Он попытался поднять голову, чтобы посмотреть на красивую женщину, смотревшую на него сверху вниз, но его зрение уже расплывалось.

"Спи", – донёсся до его ушей мягкий, почти музыкальный приказ. – "Когда ты проснёшься, твоё ученичество официально начнётся".

Когда Уильям закрыл глаза и заснул, Селин нежно погладила его по голове. Холодное и высокомерное выражение, которое было у неё несколько минут назад, исчезло. Вместо этого на её лице появилась печаль, когда она смотрела на своего единственного ученика.

'Прости меня, Уильям', – мысленно произнесла Селин. – 'Ничего страшного, если ты будешь меня ненавидеть. Но это крещение, через которое должны пройти все Тёмные Маги. Неважно, как сильно ты будешь меня презирать. Я приму всё это. Это мой долг как твоего Мастера'.

Оливер, попугай-обезьяна, наблюдал за Уильямом со своего насеста и мысленно вздохнул. Его Госпожа временами могла вести себя как сумасшедшая, но в глубине души он знал, что она очень добрый и заботливый человек. Верный страж знал, что Селин делает это ради блага самого Уильяма, но он не мог сказать этого мальчику.

Оливер решил пока что просто наблюдать. Единственной проблемой была семья Уильяма. Попугай-обезьяна был уверен, что Семья Эйнсворт непременно придёт в ярость от самоуправства Селин.

59 Насладись первым вкусом страдания

Когда Уильям открыл глаза, он оказался в незнакомом месте.

"Где я?" – нахмурился Уильям. Хотя вокруг было темно, у него активировалось Ночное Зрение, которое помогло ему осмотреться. Интуиция с первого взгляда подсказала ему, что он, должно быть, находится где-то под землёй.

Попытавшись пошевелиться, он с удивлением обнаружил, что его руки и ноги скованы металлическими цепями. Он попытался освободиться от оков, но его нынешней силы не хватило, чтобы вырваться.

"Ме-е-е-е-е!"

До его ушей донёсся знакомый звук, и Уильям поспешно посмотрел направо.

"Мама, ты в порядке?"

"Ме-е-е-е-е!"

Ноги и шея Эллы тоже были скованы цепями, не давая ей вырваться. Элла была сильнее Уильяма, так что раз уж она не могла разорвать свои оковы, для него это было и подавно невозможно.

"Наконец-то ты очнулся," – эхом разнёсся по комнате голос Селин, и Уильям услышал в нём нотки веселья. – "Можешь и не пытаться освободиться от этих оков. Эти цепи сделаны из Адамантия, и на них нанесены руны, чтобы ты не мог использовать магию".

"Мастер, мне всё равно, если вы заточите меня, но, пожалуйста, отпустите Маму Эллу!" – взмолился Уильям. – "Можете делать со мной всё, что хотите, только не трогайте её!"

"Ме-е-е-е-е!" – неодобрительно проблеяла Элла. Она ни за что не оставит Уильяма, даже если Селин освободит её от оков.

"Как трогательно," – ответила Селин. – "Я впервые вижу, чтобы человек... нет, Полуэльф, называл козу своей матерью. Что до твоей просьбы? Извини, я не собираюсь вас освобождать. Как твой Мастер, я обязана тебя как следует воспитать. Оливер, поручаю базовую тренировку Малыша Уилла тебе".

Попугай-обезьяна невесть откуда появилась в комнате. Затем она зависла в воздухе и одарила Уильяма и Эллу зловещей ухмылкой.

"Добрый день. Я, Оливер, буду вашим сегодняшним тренером," – сказал Оливер. – "Ваша первая тренировка – выработка сопротивления проклятиям. Без лишних слов, вкусите же первые страдания".

"Луч Замешательства!" – выкрикнул Оливер, и два луча красного света выстрелили из его глаз.

Луч попал в Уильяма, и выражение лица мальчика тут же обмякло. Спустя несколько секунд он закричал и забился в оковах. Луч Замешательства был одним из навыков Тёмного Мага, который вводил цель в состояние берсерка.

Уильям, находясь в состоянии берсерка, рычал и кричал, словно сумасшедший, потерявший рассудок.

"Ме-е-е-е-е!"

Элла завопила от гнева, увидев состояние Уильяма. Её малыш обезумел, а на его коже от попыток вырваться из сковывавших его металлических цепей начали появляться синяки.

"Не волнуйся, тебя постигнет та же участь," – прокомментировал Оливер. – "Луч Замешательства!"

Эллу не пощадили, и красный луч света ударил её точно в цель.

"МЕ-Е-Е-Е-Е-Е-Е-Е-Е-Е-Е-Е!"

Состояние берсерка у Эллы было куда яростнее, чем у Уильяма. Элла гремела цепями, не заботясь о том, что истекает кровью. Она металась, вертелась, лягалась и вопила, превращаясь в Ангорского Боевого Козерога.

Оливер и Селин наблюдали за всем этим с безразличием. Будучи Тёмными Магами, они и сами когда-то подвергались суровым тренировкам.

"Оливер, продолжай использовать на них Луч Замешательства, как только они будут приходить в себя. Ты ведь знаешь, как определить их предел, верно?"

"Да, Госпожа".

"Хорошо," – кивнула Селин. – "Я оставляю первую фазу их тренировки на тебя. Позови меня, когда всё закончится".

"Будет исполнено, Моя Госпожа," – в знак согласия склонил голову Оливер.

В тот день Уильям впадал в состояние берсерка более пятидесяти раз. Он обессиленно повис на цепях, а из уголка его рта текла слюна. Элла тоже была в похожем, если не в худшем, состоянии.

Их запястья и лодыжки кровоточили от чрезмерных движений, но боли было недостаточно, чтобы вывести их из бессознательного состояния.

Оуэн со вздохом вошёл в комнату. Он проверил текущее состояние Уильяма и Эллы, прежде чем исцелить их раны. Он накормил их особым зельем, полным питательных веществ. Благодаря этому зелью им можно было не есть три дня, так как оно было достаточно мощным, чтобы обеспечить их тела необходимыми для выживания веществами.

Это было зелье, сделанное из сердца, печени и крови Золоточешуйчатого Крокодила. Селин уже проинструктировала Оуэна насчёт режима тренировок, который она подготовила для Уильяма. Его задачей было исцелять раны, которые они получают во время тренировок, и следить, чтобы они не умерли от голода и истощения.

"Тренировки Тёмных Магов слишком суровы по сравнению с Магами Жизни," – вздохнул Оуэн, закончив свою работу. – "Надеюсь только, что Селин не сломает мальчика своими тренировками".

Неделя пролетела незаметно, и вот, наконец, группа людей направилась к городу Лонт.

"Наконец-то мы вернулись," – сказал Джеймс, вдыхая воздух родных земель. – "Дом, милый дом".

Джеймс в это время сидел на левом плече Уроборо (Золотой Обезьяны) и любовался городом Лонт с высоты.

"Я сообщу остальным о нашем прибытии," – объявил Джон. Его Зверь-компаньон, Блиц, издал пронзительный крик и полетел вперёд группы.

"Я тоже отправлюсь," – сказал Маркус, понукая Грома ускориться. Джеймс вместе с восемью оставшимися людьми не спеша направились в Лонт.

Когда у города появилась гигантская Золотая Обезьяна, все пришли в волнение. Могучий зверь выглядел так внушительно, что все смотрели на него с трепетом и восхищением.

Дуэйн, которому удалось приручить её и сделать своим Зверем-компаньоном, гордо ухмыльнулся. Среди Тысячелетних Зверей Золотая Обезьяна считалась серединой Духовного Ранга СС-Класса благодаря своей всесторонней боевой мощи.

Также это был единственный Зверь, способный использовать Навык Неистовства, не теряя при этом рассудка.

Навык Неистовства – это улучшенная версия Берсерка. Навык Берсерк лишал пользователя рассудка в обмен на утроение силы. Подобно Берсерку, Навык Неистовства, в свою очередь, увеличивал силу Зверя в пять раз.

Уроборо был единственным существующим Духовным Зверем, невосприимчивым к эффекту состояния Неистовства, что делало его непревзойдённой машиной для убийств.

Мало кто из монстров мог противостоять ему и пережить его избиение, сохранив тело целым.

Вот почему Дуэйн умолял всех помочь ему заполучить зверя, когда шло тотальное сражение.

Прибыв в Лонт, Джеймс и остальные разошлись по своим жилищам, чтобы отдохнуть. Битва, в которой они участвовали, была довольно напряжённой, но награды того стоили. Старик был в хорошем настроении и, напевая мелодию, направился к Резиденции Эйнсворт.

Мордред последовал за ним на поле боя, потому что беспокоился, что его отец может увлечься, если никто его не сдержит. На время своего отсутствия они оставили Оуэна за главного в Лонте, так как знали, что на него можно положиться и он со всем справится даже без них.

Когда двое мужчин прибыли домой, у входа их встретила Хелен.

"С возвращением, Сэр и Молодой Лорд," – с улыбкой сказала Хелен.

"А, Хелен, как дела?" – спросил Джеймс. – "Как поживает мой глупый внук?"

"Малыш Уилл уже неделю не возвращался домой," – с обеспокоенным выражением лица сказала Хелен. – "Он сейчас живёт в доме Селин. Когда я ходила его проведать, то застала только Селин. Она объяснила, что Малыш Уилл сейчас проходит тренировку, и его нельзя никому беспокоить".

"О? Тренировку, говоришь?" – улыбнулся Джеймс. – "Постой, а почему это Селин тренирует Уильяма?"

"А, вы не знали об этом, Сэр?" – в замешательстве склонила голову Хелен. – "Я думала, Сэр в курсе, что Селин взяла Уильяма в ученики".

"Хо-хо," – Джеймс погладил бороду, глядя на своего сына, Мордреда.

"Это правда, что Уильяма не было дома целую неделю?" – нахмурился Мордред.

"Да," – ответила Хелен. – "Молодой Лорд, по правде говоря, я за него беспокоюсь".

Джеймс усмехнулся и похлопал Хелен по плечу. "Хорошо, я сейчас схожу проведаю Уильяма. А ты проследи, чтобы к обеду приготовили мои любимые блюда. Я умираю с голоду, Хелен".

"Поняла," – улыбнулась Хелен. – "Я приготовлю пир в честь триумфального возвращения Сэра".

"Буду с нетерпением ждать!" – подмигнул Джеймс. Затем он направился на юг, где находился дом Селин.

60 Мужчина должен научиться платить по своим долгам

– Селин, что всё это значит?! – взревел Джеймс, увидев на шее Уильяма мифриловый ошейник. – Как ты посмела поработить моего внука?

Когда Джеймс прибыл к дому Селин, первое, что он увидел – это Уильяма, с покорным видом подметавшего крыльцо. Для человека его калибра не составило труда определить, что ошейник на шее Уильяма был рабским.

С багровым от ярости лицом он ворвался в дом, неся внука на руках, и позвал хозяйку.

– Селин, выходи! Если не выйдешь, я разнесу твой дом на куски! – пригрозил Джеймс.

– Хм-ф, я бы посмотрела, как ты попробуешь что-то сделать с моим домом, старик, – ответила Селин, спускаясь по лестнице.

Джеймс яростно посмотрел на красивую женщину и указал на шею Уильяма: «Что всё это значит? Юная леди, если вы не дадите мне внятных объяснений, у меня не останется иного выбора, кроме как наказать вас за издевательства над моим внуком».

– Внятных объяснений? – усмехнулась Селин. – Что ж, вот вам ваши внятные объяснения.

Селин подошла к Джеймсу и сунула ему в лицо свиток.

Джеймс сердито выхватил свиток из рук Селин и начал читать его содержимое.

– Одно сердце дракона, три рога Великого Единорога, духовное ядро Боевого Джинна, шесть чешуек Куньпэна, один зуб Таотита... – Глаза Джеймса расширились, пока он продолжал читать остальное содержимое свитка.

– Это ингредиенты? – спросил Джеймс.

– Да, – ответила Селин. – Это ингредиенты, которые я потеряла во время проведения эксперимента. Знаешь, старик? Я была всего в шаге от успеха, когда твой внук приполз на коленях, умоляя меня спасти Лонт.

– Спасти Лонт? – нахмурился Джеймс. – Что-то случилось, пока меня не было?

Уголки губ Селин скривились в усмешке. «Малыш Уилл, расскажи-ка своему дедушке об инциденте, который произошёл, пока он где-то наживался».

Уильям вздохнул – рабский ошейник обязывал его говорить правду. Он пересказал дедушке всю историю и поведал ему всё о нападении Черночешуйчатых Крокодилов во время его отсутствия.

Лицо Джеймса то краснело, то зеленело, когда он узнал, что Лонт чуть не стёрли с лица земли из-за его халатности.

Если бы не вмешательство Селин, он и его товарищи вернулись бы на одни руины.

– Старик, если сможешь возместить мои потери, я сниму ошейник с шеи Уильяма, – с милой улыбкой произнесла Селин. – Раскошеливайся, отдавай мне товар, и мы все сможем сделать вид, будто ничего не было.

Джеймс неловко кашлянул и похлопал Уильяма по плечу.

– Уильям, запомни, мужчина должен уметь платить по своим долгам.

– Дедушка, почему бы тебе не заплатить по моим долгам вместо меня?

– Глупый мальчишка, как ты можешь просить своего дедушку заниматься тяжёлым трудом? Разве ты не знаешь, что я страдаю от артриты?!

– Брехня! Я не видел, чтобы ты страдал от артрита, когда сражался с Волной Волков! Ты был здоров и бодр, как подросток!

– Неблагодарный внук! – Джеймс схватил Уильяма за одежду и поднял одной рукой. – Ты что, забыл, что это я кормил тебя молоком, когда ты был ещё младенцем?!

– Что за чушь ты несёшь, старик?! – взревел Уильям. – Молоком, когда я был младенцем, меня кормила Мама Элла!

– Дурак! Твою Маму Эллу вырастил я! А раз это она кормила тебя молоком, значит, это всё равно, что я кормил тебя молоком! Неблагодарный внук!

– Старый дурак, если кишка не тонка, дерись со мной двести раундов!

– Ты сам напророчил, мальчишка!

Глупые дед и внук боролись друг с другом, словно две обезьяны. Даже Оливер, Попугай-обезьяна, вынужден был признать, что эти двое – и впрямь родственники.

Пять минут спустя двое дураков, тяжело дыша, сверлили друг друга взглядами. Затем Джеймс неохотно отвёл взгляд и посмотрел на Селин.

– Сколько лет он будет твоим рабом?

– Четыре года. Разумеется, если заплатишь мне раньше, я смогу освободить его в любой момент.

– Всего четыре года? – переспросил Джеймс.

– Да. Всего четыре года, – кивнула Селин.

Джеймс встал и поправил одежду. «Хорошо, договорились».

– Прошу прощения? – Уильям стукнул дедушку по животу. – А как же моё мнение на этот счёт?

Джеймс схватил Уильяма и вывел его из дома поговорить. Когда старик убедился, что их разговор никто не сможет подслушать, он серьёзно посмотрел на Уильяма.

– Послушай, Уильям. Я понимаю, что тебе сейчас может быть тяжело, но потерпи, – с серьёзным видом сказал Джеймс. – Твоя Хозяйка, Селин, спасла Лонт. Ты можешь этого не осознавать, но она и вправду понесла большие потери, когда отправилась сражаться с Золотечешуйчатым Крокодилом и его приспешниками.

– Всё настолько плохо? – спросил Уильям.

– Посмотри на этот список, – вздохнул Джеймс, передавая свиток Уильяму. – Всё, что здесь написано – это сокровище. Когда мы присоединились к Королевству, чтобы сразиться с Ордой Зверей, нам удалось победить Наводняющего Дракона. Один из материалов в этом списке – Сердце Дракона.

– Хоть сердце и находится у нас, оно принадлежит не мне одному. Это была награда, которую группа решила отдать Тренту за его помощь в убийстве Наводняющего Дракона в решающий момент. Всё, что там перечислено, – это ингредиенты СС-Класса. Это значит, что для их получения нужно охотиться на Столетних, Тысячелетних и Мириадных Зверей.

Уильям надул губы, глядя на свиток в своей руке. В свитке было перечислено более двадцати пяти ингредиентов. Если то, что сказал дедушка, было правдой, значит, достать их все за короткое время было невозможно.

– Скажи мне, Уильям, Селин плохо с тобой обращается? – поинтересовался Джеймс. – С тех пор, как ты стал её рабом. Она что-то делает с тобой?

– Дедушка, послушай, Хозяйка каждый день меня пытается, – захныкал Уильям.

Он рассказал ему обо всех мучениях, которые перенёс от рук Селин. Джеймс слушал его жалобы со спокойным выражением лица. Его лицо не изменилось, даже когда Уильям описывал события куда более ужасными, чем они были на самом деле.

– Вот как? – невозмутимо произнёс Джеймс. – Тогда, Уильям, скажи мне, неужели ты ничего не извлёк из этого опыта?

– Э-это... – Уильям хотел сказать, что ничего не извлёк, но это было бы ложью.

– „Это“ что? – Джеймс посмотрел прямо в глаза мальчику. – Ты и вправду ничего не извлёк?

Уильям опустил взгляд и вздохнул. «Кое-что я извлёк. Но, дедушка, это очень больно».

– Ты слышал поговорку „что нас не убивает, то делает нас сильнее“? – усмехнулся Джеймс. – Это именно то, что сейчас с тобой и происходит. Хоть ты и страдаешь, ты также становишься сильнее. В конце концов, разве это не хорошо?

Увидев, что внук наконец успокоился, Джеймс усмехнулся и поднял его с земли. Затем он усадил его к себе на плечи и понёс на холм с видом на Лонт.

– Ч-что это?! – ахнул Уильям, указывая на Уроборо вдалеке. – Какая большая обезьяна!

– Человекообразная обезьяна, а не просто обезьяна, – поправил Джеймс. – Это Уроборо, один из трофеев, что мы добыли, когда отправились в Цитадель Виндкип сражаться с Волной Зверей.

– Я тоже такую хочу! – сказал Уильям со сверкающими глазами. – Она такая крутая!

– Да, выглядит круто, – согласился Джеймс.

В этот момент рядом с ними появилась Элла. Она не нашла Уильяма в доме Селин, поэтому решила пойти по их следу, который и привёл её на холм с видом на Лонт.

Полюбовавшись на крутизну Золотой Обезьяны вдалеке, Джеймс отнёс Уильяма обратно в Резиденцию Эйнсворт на обед. По их прибытии их ждал настоящий пир, и Уильям ел с огромным аппетитом.

Мордред, Анна, Лия, Седрик и Хелен были в шоке, увидев ошейник на шее Уильяма. Все они рассердились, но Джеймс всё как следует объяснил. Хотя Мордред, Анна и Хелен всё ещё не смирились, они решили довериться Джеймсу и оставить этот вопрос.

Однако это не помешало Анне и Хелен баловать Уильяма, накладывая ему на тарелку горы мяса.

Когда обед закончился, Уильям вместе с Эллой побрёл обратно к дому Селин. Пока он шёл по менее хоженной тропе к резиденции своей Хозяйки, перед его глазами проносились дни его адских тренировок.

Уильям солгал бы, если бы сказал, что не обижается на Селин. Да и как он мог не обижаться? Однако, не считая «тренировок», его Хозяйка не приказывала ему делать ничего неразумного. Он мог лишь вздыхать в глубине души и говорить себе, что его рабство закончится, когда ему исполнится четырнадцать.

Раз уж так сложилось, он просто сосредоточится на тренировках и повышении своего сопротивления Тёмной Магии. Оливер часто отпускал язвительные замечания о том, что Тёмные Маги, на которых действуют проклятия их же школы, не имеют права называть себя Тёмными Магами.

Поразмыслив, Уильям почувствовал, что Попугай-обезьяна был прав. Если бы он смог стать невосприимчивым к проклятиям, это могло бы стать его козырем в будущих сражениях с Тёмными Магами того же ранга.

И, может быть, всего лишь может быть... однажды настанет день, когда он станет достаточно силён, чтобы наказать свою Хозяйку за то, что она предала его доверие.

61 Долгожданное письмо Арвен

(П.А.: Некоторые из вас просили эту главу, и вот она. Приятного чтения!)

Вдалеке эхом раздался крик журавля, и Арвен поспешно выбежала на балкон своей комнаты.

Её взгляд приковался к чёрной точке на горизонте, которая медленно становилась всё больше и больше. Будучи Высшим Эльфом, Арвен, благодаря своей долгой жизни, была очень терпеливой. Однако по какой-то причине сейчас она ощущала нетерпение. Ей хотелось, чтобы время пошло немного быстрее, чтобы Скайла оказалась перед ней прямо в это мгновение!

Долгое и мучительное ожидание закончилось, когда журавль наконец приземлился на балконе. Вместо того чтобы поприветствовать подругу, Арвен немедленно отвязала цилиндр, привязанный к её лапе.

Скайла недовольно начала клевать Арвен в голову, потому что её подруга даже не поздоровалась с ней, а сразу сосредоточилась на посылке, которую та с таким трудом доставила с Южного Континента!

«Ай! Скайла, перестань! Прости, что проигнорировала тебя. Пожалуйста, хватит меня клевать!» – поспешно извинилась Арвен и сделала всё возможное, чтобы успокоить раздосадованного журавля, который проделал долгий путь, чтобы доставить её письмо и принести ответ от её любимого сына.

«Кроооо!» (И это твоя благодарность за то, что я доставила твоё письмо?!)

«Прости! Это больше не повторится!»

«Кроооо!» (Смотри у меня, а не то в следующий раз я твоё письмо не понесу!)

«Скайла самая лучшая! Как и подобает Королевскому Журавлю Серебряной Луны, что славится своим изяществом, красотой и добрым сердцем».

«Кроооо!» (Глупышка! Твоя лесть тебе не поможет!)

После десяти минут уговоров и щедрой порции молочной рыбы Серебряной Луны Скайла наконец утихла и, чтобы отдохнуть, закрыла глаза. Хотя путешествие между континентами не было для неё трудным, перелёт с Континента Серебряной Луны на Южный Континент и обратно был, мягко говоря, утомительным.

Увидев, что её лучшая подруга наконец успокоилась, Арвен с облегчением вздохнула и села в кресло, чтобы прочитать письмо сына.

Честно говоря, она боялась читать ответ Уильяма. Что, если он написал, что ненавидит её? Что, если он написал полное упрёков письмо за то, что она его бросила? Пока эти дурные мысли проносились в её голове, Арвен почувствовала, как тубус в её руках внезапно потяжелел.

Арвен сделала несколько глубоких вдохов, чтобы успокоить своё трепещущее сердце. Несмотря ни на что, она должна была узнать, что Уильям о ней думает.

Когда она открыла тубус, ей в руку выпали сложенный свиток и кольцо.

Арвен сделала ещё несколько глубоких вдохов, прежде чем неторопливо развернула свиток, чтобы прочесть ответ Уильяма.

Моей любимой маме, которая думает обо мне каждый божий день,

Здравствуй и доброго тебе дня, мама.

Если быть до конца честным, у меня ушло больше пятнадцати минут, чтобы написать это одно предложение, потому что я понятия не имел, с чего начать письмо.

Я и не знал, что писать ответное письмо – это так сложно.

Арвен тихонько хихикнула, читая первые строки письма сына. Она понимала это чувство, потому что испытала то же самое, когда решила написать ему. Её взгляд блуждал по строчкам, выведенным рукой Уильяма.

Хотя его почерк был не таким изящным, как её собственный, она влюбилась в твёрдые, уверенные штрихи, в которых сквозила его решимость ответить на её письмо.

Сначала позволь мне официально представиться. Меня зовут Уильям фон Эйнсворт, самый красивый мальчик на Южном Континенте. Дедушка Джеймс сказал, что я очень похож на тебя, мама, а значит, ты, без сомнения, самая красивая леди на Континенте Серебряной Луны.

Я удивился, когда увидел, как в Лонте появилась сестрица Скайла с твоим письмом. Я никогда не видел такого большого и умного белого журавля, как она. Она была очень ласковой и любезно рассказала мне истории о тебе, о моих дедушке и бабушке, о Святом Городе Нитфе Этель и о Континенте Серебряной Луны.

Ещё сестрица Скайла сказала, что хоть моя мама и красавица, она также и самая большая плакса во всём Святом Городе Нитфе Этель.

Губы Арвен дрогнули, когда она дочитала до того места, где её называли плаксой. Она метнула сердитый взгляд в сторону спящей Скайлы.

«Предательница! – подумала Арвен. – Как ты посмела сказать моему сыну, что я плакса? Я не плакса!»

Словно почувствовав на себе её взгляд, Скайла приоткрыла глаз и бросила на неё косой взгляд в стиле «Что? Какие-то проблемы?», заставив Арвен немедленно отвести глаза.

В их паре Скайла всегда была более напористой. Она годами была защитницей Арвен и относилась к Высшему Эльфу, как к собственной младшей сестре. Вот почему Арвен не могла пойти против Скайлы, даже если бы её заставили выпить два кувшина храбрости.

Смирившись с поражением, Арвен вернулась к чтению письма Уильяма.

Не волнуйся, мама. Даже если ты и вправду такая плакса, как сказала сестрица Скайла, это не изменит того факта, что ты моя мама, и я дорожу тобой.

Очень жаль, что у меня не было возможности видеть твоё лицо, когда я был ещё младенцем. Если можно, пожалуйста, пришли мне свой рисунок, чтобы я мог узнать, как выглядит моя прекрасная мама.

Моя мама Элла тоже хочет тебя увидеть.

Ах, пока не забыл. Мама Элла – та, кто заботилась обо мне с самого младенчества. Она – Ангорская Коза, и я вырос, каждый день питаюсь её молоком. В моём сердце она моя вторая мама, такая же незаменимая, как и ты.

Надеюсь, однажды вы сможете встретиться. Я её очень люблю.

«Я бы тоже хотела с ней встретиться», – пробормотала Арвен. Ей хотелось познакомиться со второй матерью Уильяма, которая была с ним с самого младенчества. Арвен также завидовала Элле и ревновала к ней, потому что та вместо неё наблюдала за тем, как растёт Уильям.

По почерку Уильяма она чувствовала, что сын очень любит Эллу. Она даже забеспокоилась, что Уильям любит Эллу больше, чем её саму.

Хотя она и понимала чувства Уильяма к Элле, ведь они были вместе много лет, в её сердце всё равно было горько. Арвен тоже хотела бы остаться рядом с Уильямом и видеть, как он растёт: от младенца, который едва мог ползать, до юноши, такого же самовлюблённого, как и его дедушки.

Да. Джеймс и Теоден оба были самовлюблёнными личностями. Похоже, гены их обоих передались Уильяму.

Мама, Лонт, может, и самое захудалое место на Южном Континенте, но этот маленький городок, где я вырос, очень душевный. Люди здесь живые и полные энергии. Дядя Мордред, тётя Анна, тётя Хелен, кузен Мэтью и дедушка – очень тёплые и любящие люди.

Я считаю себя большим счастливчиком, потому что каждый мой день наполнен любовью и радостью. Поэтому, мама, тебе не нужно беспокоиться обо мне. Сейчас я очень счастлив и чувствую себя самым удачливым мальчиком в мире, ведь я – часть этой любящей семьи.

Есть ещё так много всего, о чём я хотел бы сказать, но боюсь, что если я продолжу облекать это в слова, у меня потекут слёзы. Наверное, я тоже унаследовал от тебя гены плаксы, мама.

Будь уверена, хоть я и не могу выразить все свои мысли словами, я наверстаю это подарками, которые вложу в это письмо. Мне удалось уломать дедушку Джеймса, и он согласился открыть хранилище, чтобы я мог отправить тебе кое-что из местных диковинок Лонта.

Я также добавил несколько подарков для моих дедушки и бабушки, с которыми я хочу однажды встретиться в Нитфе Этель. Не знаю, придутся ли им по вкусу эти подарки, но надеюсь, что они их примут.

И последнее, мама: хоть мы и общаемся впервые, знай, что я тебя не ненавижу. И хотя мне грустно, что нам пришлось расстаться, я знаю, что ты сделала это ради меня.

Словами не передать, как сильно я хочу тебя увидеть, поэтому, пожалуйста, если возможно, пришли мне свой портрет. Я тоже попрошу дедушку заказать мой портрет, чтобы ты смогла увидеть, какой у тебя красивый и потрясающий сын.

Я молюсь, чтобы день нашей предначертанной встречи настал как можно скорее.

С мыслями о тебе с Южного Континента,

Уильям фон Эйнсворт.

Глаза Арвен затуманились слезами, когда она прижала письмо к груди. Она почувствовала облегчение и счастье оттого, что Уильям её не ненавидел. Однако ей также было горько, потому что её переполняла любовь, которую она не могла ему отдать.

Слёзы потекли по прекрасному лицу Арвен, но она даже не пыталась их остановить.

Скайла, отдохавшая в стороне, на мгновение приоткрыла глаза и тут же снова их закрыла. Вопреки тому, что Скайла наговорила Уильяму, Арвен не была плаксой. Как Святая Мирового Древа, она не могла позволить себе показывать свои эмоции на публике.

Лишь оставшись одна, в мыслях о своём покойном муже и их далёком сыне, она позволяла слезам катиться из глаз. Она должна была оставаться сильной ради них обоих, и Скайла это прекрасно понимала.

Именно по этой причине она была готова отправиться в долгое и опасное путешествие между континентами, чтобы доставить письмо Арвен. Если это был единственный способ сделать её «малышку Арвен» счастливой, то Скайла сразилась бы даже с Драконом, лишь бы вернуть послание Уильяма в объятия его любящей матери.

В ту ночь Арвен приснился счастливый сон. Сон, в котором её любимый сын уютно устроился в её любящих объятиях, и никто в целом мире больше никогда не смог бы их разлучить.

62 Пора идти в храм

Когда Уильям вернулся в дом Селин, прекрасная леди лежала на диване и дремала.

Поскольку она приняла Уильяма в ученики, это также означало, что мальчик пока будет жить в её доме. Так в их мире проходило ученичество.

Принять ученика было сродни усыновлению ребёнка. Мастер нёс ответственность за своего ученика и должен был заботиться о нём до тех пор, пока его ученичество не закончится.

За обедом Уильям и Джеймс также обсудили, что возле дома Селин нужно построить загон для коз и козлятник. Рыжеволосому мальчику нужно было заботиться и о своём стаде, так что перевести его к Селин было идеальным решением.

Пять дней спустя на территории Тёмной Колдуньи были построены новенькие загон и сарай для коз. Джеймс оплатил работу и материалы, а также проследил, чтобы новый козлятник был достаточно удобным для проживания Уильяма и остальных коз.

Он знал, что это место станет тайной базой Уильяма, когда тот отправится в Кольцо Завоевания. Помня об этом, Джеймс попросил плотников сделать его относительно безопасным, чтобы никто не мог проникнуть внутрь, кроме как через главный вход.

После двух недель попыток у Уильяма и Эллы начала вырабатываться некоторая устойчивость к Проклятию Берсерка. Хотя они и страдали, но и многое приобрели благодаря этому опыту. Даже впадая в состояние берсерка, им иногда удавалось в определённой степени сохранять ясность ума.

Видя, что тренировка весьма эффективна, Уильям умолял Селин добавить к их занятиям Хроноса, Аслана и остальных коз. Селин не особо возражала и даже нашла эту идею интересной.

За тренировки по-прежнему отвечал Оливер, так что добавление ещё нескольких коз не было большой проблемой.

После двух месяцев интенсивных тренировок Уильям и его стадо с блеском зачистили Четырнадцатый Этаж. В первых нескольких попытках Шаман Гоблинов нейтрализовал их отряд заклинаниями Ослепления и Берсерка. И хотя Уильям и Элла повысили свой иммунитет, Шаман Хобгоблинов был мастером Тёмной Магии.

Помимо проклятий, он также мог владеть силой тьмы до Четвёртого Круга. Что это означало? Это означало, что Уильяму и Элле пришлось столкнуться с полноценным магом стихий, который был очень опасным противником.

Шаман Хобгоблинов был равен Уильяму по огневой мощи. Даже Элла в своей Форме Боевого Козерога не могла позволить себе принять прямой удар его стихийных атак. К счастью, группе потребовалось всего два месяца, чтобы преодолеть это препятствие.

Уильям, Элла и козы уверенно продвигались к нижним этажам. Пятнадцатый Этаж оказался довольно сложным, потому что в каждой группе хобгоблинов был один Предводитель Хобгоблинов и один Шаман Хобгоблинов.

Конечно, после того, как у коз выработался иммунитет к определённым заклинаниям, битва пошла не так плохо, как раньше. Боевой стиль Уильяма также значительно улучшился, и теперь он стал Псевдо-Боевым Магом.

Хотя он всё ещё не отточил свои навыки ближнего боя, он не был беспомощен в сражениях на короткой дистанции.

Прошёл ещё месяц, и Уильям сумел покорить Крипту Гоблинов вплоть до Семнадцатого Этажа. Он мог бы продолжить исследование, но решил пока отложить это.

Причиной, по которой он решил остановить их продвижение, был незавершённый квест – отправиться в храм, чтобы поговорить с Гэвином.

Поскольку остатки Волны Зверей были в основном уничтожены, путешествовать по Западному Региону снова стало безопасно. Всё, что ему нужно было сделать, – это получить разрешение своего Мастера и дедушки покинуть Лонт и завершить свою миссию.

– Хорошо, я одобряю твою просьбу посетить храм, – ленивым голосом сказала Селин. – Однако, когда вернёшься, ты должен привезти мне сувенир.

– Спасибо, Мастер, – ответил Уильям. – Какой сувенир вы хотите?

– Любой, лишь бы хороший.

– Понял.

Получив одобрение своего Мастера, Уильям отправился к дедушке.

– Посетить храм? – Джеймс некоторое время поглаживал бороду, взвешивая все за и против отправки Уильяма за пределы Лонта.

– Разве нельзя? – настаивал Уильям. – С Волной Зверей уже разобрались, а на бродячих монстров охотятся. К тому же, я иду не один. Мама Элла и другие козы будут сопровождать меня в путешествии.

– Что ж, думаю, можешь идти, – уступил Джеймс после постоянных уговоров внука. – Но ты должен пообещать мне одну вещь. Если столкнёшься с монстром, которого невозможно победить, ты должен бежать так быстро, как только сможешь. Я ясно выражаюсь?

– Обещаю, – Уильям закивал головой, словно курица, клюющая рис. – Спасибо, дедушка. Я буду осторожен!

– Иди найди Хелен, – приказал Джеймс. – Она поможет тебе подготовить всё необходимое для путешествия. По моим подсчётам, ты доберёшься до Храма за четыре-шесть дней. Скажи ей, чтобы она дала тебе припасов на десять дней.

– Хорошо! – Уильям поспешно ушёл на поиски своей тёти Хелен. Он боялся, что Джеймс передумает и не позволит ему покинуть Лонт.

Старик с усмешкой проводил взглядом уходящего мальчика.

– Эцио, – тихо произнёс Джеймс.

В комнате появилась тень, и перед Джеймсом возник мужчина в чёрной мантии.

– Сэр, – Эцио склонил голову.

– Наблюдай за моим внуком из тени и обеспечь его безопасность.

– Слушаю и повинуюсь, мой повелитель.

Эцио исчез из комнаты. Джеймс выглянул в окно и устремил взгляд в сторону Святого Храма. Он надеялся, что его внук не столкнётся с неприятностями в своём первом путешествии за пределы Лонта.

– Внимательно следи за окружением, – сказала Селин, стоя у Северных Ворот Лонта и прощаясь с Уильямом. – И ещё, если встретишь по пути разбойников, просто убей их. Убив их, ты сделаешь так, что невинным не придётся страдать.

– Эм, Мастер, вы серьёзно просите десятилетнего ребёнка убивать людей? – надув губы, спросил Уильям.

– Я убила своего первого разбойника в восемь лет, – свирепо посмотрела на него Селин. – Ты мужчина или кто? Что ты за размазня?!

– А я своего первого разбойника убил в девять, – вставил Джеймс. – Как мой внук, ты должен приложить все усилия, чтобы убить этих ублюдков при первой же возможности!

«К-какое варварство!» – подумал Уильям. – «Неужели люди этого мира и вправду так равнодушны к убийствам?»

Уильям пришёл с Земли, поэтому его отношение к убийству людей сильно отличалось от взглядов жителей Гестии. По возможности, он не хотел лишать жизни человека. Убивать монстров было нормально, потому что для него они не были людьми.

(П/А: Гестия – это название нынешнего мира Уильяма.)

Однако он знал, что если его загонят в угол, он заставит себя пойти на это, даже если не захочет.

– Уильям, малыш, береги себя, – сказала Хелен, помогая ему надеть дорожный плащ. – Я собрала тебе еды и одежды на десять дней. Обязательно ешь и отдыхай вовремя, хорошо?

– Спасибо, тётя Хелен, – Уильям улыбнулся и кивнул. – Я вернусь так скоро, как смогу.

– Хорошо. Я буду ждать.

– Угу!

Уильям помахал на прощание, прежде чем сесть на спину Эллы. – Мастер, дедушка, берегите себя!

– Возвращайся поскорее, – сказала Селин, помахав в ответ.

– Можешь прихватить с собой девушку, чтобы привезти домой в качестве жены, когда вернёшься, – крикнул Джеймс. – Неважно, сколько ты их привезёшь. Мы всех примем!

Уильям чуть не свалился со спины Эллы, услышав бесстыдные слова своего деда. Старик всё ещё не отказался от затеи сосватать Уильяма. Он даже настаивал, что чем больше у него будет жён, тем лучше.

Он что, думал, что красивые девушки растут в полях, как капуста?!

Когда город Лонт скрылся из виду, Уильям почувствовал предвкушение. Он впервые отправлялся в приключение вдали от дома, и это одновременно волновало и тревожило его.

Чего он не знал, так это того, что во время этого путешествия к Святому Храму он встретит кое-кого, кто сыграет важную роль в его жизни в не столь отдалённом будущем.

63 Путешествие вместе [Часть 1]

– Эст, ты сможешь выполнить это задание?

– Смогу.

– Хорошо. – Женщина, которой на вид было слегка за тридцать, кивнула. – Твой отец возлагает на тебя большие надежды. Не подведи его.

– Я сделаю всё возможное, Мать, – мальчик посмотрел на мать серьёзным взглядом. – Я не подведу ни тебя, ни отца.

Женщина вздохнула и заключила мальчика в объятия. Она некоторое время нежно гладила его по голове, прежде чем отпустить.

– Нана, Герман, я оставляю Эста на ваше попечение. – Женщина посмотрела на двух своих верных слуг. – Убедитесь, что он вернётся с задания в целости и сохранности.

– Да, Моя Госпожа.

– Как прикажете, Моя Госпожа.

Десять минут спустя деревянная карета выехала за городские стены и покатила во тьму ночи. Их целью был Святой Храм. Мальчик смотрел в окно кареты, оставляя позади величественный город.

«Не волнуйтесь, Отец, Мать, я выполню свою миссию», – поклялся Эст, глядя на далёкие звёзды. – «Ваше Превосходительство, Леди Астрид, прошу, присмотрите за мной».

– Бр-р-р! Какая холодная вода! – Уильям вздрогнул, умываясь речной водой. Он проснулся всего несколько минут назад и решил умыться, чтобы стряхнуть с себя последние остатки сна.

Элла подошла к нему и поприветствовала.

– Ме-е-е-е-е.

– Доброе утро, Мама Элла.

– Ме-е-е-е-е.

После ежедневного приветствия Уильям достал из своего кольца хранения деревянную миску и подоил Маму Эллу. Хоть ему и было уже десять лет, он всё равно каждый день пил её молоко. Почему? Потому что молоко Эллы очень вкусное.

К тому же, Элла начала бы ворчать, если бы он не пил её молоко ежедневно. Уильям мог бы пить прямо из «источника», но решил вместо этого использовать чашку. Элла, казалось, не возражала против этого изменения в привычках своего малыша. Единственное, что её волновало – пил ли Уильям её молоко.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.